

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

№ 1 (29) 2013

Новая экспозиция ЦМВС РФ
«Начало Великой Отечественной войны:
июнь-сентябрь 1941 года»

Алые погоны
(к 70-летию образования суворовских училищ)

Основные битвы и операции Первой мировой войны
на Русском театре военных действий

Литографии коронации императора Александра III
в коллекции музея

Коронавание Государыни Императрицы
Марии Федоровны

Бал в Кремлевском дворце

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
С. Кожин
В. Котикова
А. Морозова
А. Марышева
О. Тихомирова
Ю. Старшов
О. Стрельцова
И. Прокуденкова

Верстка: И. Журова
Фото: О. Стрельцова, Е. Маслова
Учредитель: Центральный
музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность
изложенных фактов
и правильность цитат
несут авторы статей.
При распечатке
ссылка на журнал
обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, 2.
Центральный музей
Вооруженных Сил Российской
Федерации.
www.ctaf.ru
www.ctaf@mail.ru
angela.ctmvs@mail.ru
тел. (495) 681-18-80;
(495) 681-83-63 доб. 128

Подписано в печать
07.10.2013
Бумага мелованная,
глянцева
Отпечатано в Издательской
группе «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ 568

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

А. Марышева
«Коротко о главном» 2
С. Кожин
Новая экспозиция ЦМВС РФ
«Начало Великой Отечественной войны:
июнь–сентябрь 1941 г.» 4

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

В. Зеленский
«Пока память жива и страна будет жить...»
(к 70-летию Курской битвы) 8
В. Афанасьев
«Алые погоны»
(к 70-летию образования суворовских училищ) 12

ИЗ ФОНДОВ ЦМВС РФ

Т. Куваева
«Литографии коронации императора Александра III
в коллекции музея»
(к 400-летию династии Романовых) 19

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Л. Сабуров
«Основные битвы и операции Первой мировой войны
на Русском театре военных действий» 22
Л. Степко
«Форт Раевский – история и судьба» 28

ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИКА В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОНАТАХ

В. Замкин, И. Уразаев
«Малоизвестный экспонат
смотровой площадки ЦМВС РФ» 35

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. Алексеев, В. Зайцев
«Алый флаг над торосами» 38
А. Москалюк, В. Одинцов
«Жизнь – подвиг» 45
Ю. Кнутов
«Победы и неудачи советских
летчиков и ракетчиков в небе над Египтом» 50

КНИЖНАЯ ПОЛКА

И. Прокуденкова «Книжный клуб» 63

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

19 ФЕВРАЛЯ 2013 Г.

открыта экспозиция, посвященная трижды Герою Советского Союза маршалу авиации И.Н. Кожедубу. Торжественная церемония состоялась в кинозале и Зале Победы музея. Парадный мундир И.Н. Кожедуба и его награды в течение многих лет считались навсегда утерянными. Русское Авиационное Общество проделало большую работу по возвращению в Россию этих бесценных реликвий и безвозмездно передало их на постоянное хранение в головной военной музей России. В церемонии приняли участие военнослужащие Вооруженных Сил России, ветераны, родственники И.Н. Кожедуба, сотрудники музеев, воспитанники суворовских училищ и кадетских корпусов.

20 ФЕВРАЛЯ 2013 Г.

состоялось открытие экспозиционного зала №9, посвященного событиям начального периода Великой Отечественной войны (подробнее читайте в статье С.В. Кожина).

14 МАРТА 2013 Г.

была проведена военно-историческая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина. Среди почетных гостей присутствовали председатель ДОСААФ России С.А. Маев, Герой Российской Федерации П.С. Дейнекин, главнокомандующий Военно-воздушными силами В.Н. Бондарев и другие.

16 АПРЕЛЯ 2013 Г.

состоялось торжественное открытие историко-документальной выставки, посвященной 70-й годовщине со дня образования Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны СССР (ГУКР «Смерш» НКО СССР). Экспозиция выставки отражает все направления деятельности военной контрразведки «Смерш» в период с 1943 по 1946 гг. В ее состав вошли уникальные архивные документы из Центрального архива ФСБ России, фотографии из личных архивов ветеранов, образцы униформы сотрудников органов госбезопасности военной поры, награ-

ды, знамена, оружие, экипировка захваченных агентов противника. Многие экспонаты демонстрируются впервые. Работа выставки продлилась до середины августа.

17 АПРЕЛЯ 2013 Г.

состоялся учебно-методический семинар с руководителями органов по работе с личным составом центральных управлений, соединений и частей, начальниками и специалистами учреждений культуры Министерства обороны, других силовых структур регионов Москвы и Подмосковья по теме: «95-летие Вооруженных Сил: история и современность. Роль и место военных учреждений культуры в процессе патриотического воспитания защитников Отечества».

Выступление начальника
Управления культуры МО РФ
А.Н. Губанкова

18 АПРЕЛЯ 2013 Г.

прошло торжественное мероприятие, посвященное Дню культурного и исторического наследия Москвы – Дню воинской славы России – Дню победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.). В мероприятии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, воспитанники Пансиона МО РФ, учащиеся кадетской

школы-интерната «Кадетское училище Следственного комитета РФ имени Александра Невского», учащиеся школ г. Москвы, сотрудники ЦМВС РФ.

9 МАЯ 2013 Г.

в Тульском государственном музее оружия (г. Тула) состоялось торжественное открытие выставки «Наградное и подарочное оружие российских военачальников XX века» из собрания ЦМВС РФ. На выставке представлено подарочное оружие Л.И. Брежнева, Д.Ф. Устинова, К.Е. Ворошилова, Р.Я. Малиновского, И.Д. Сергеева и многих других государственных деятелей. Также на экспозиции можно увидеть подлинные предметы обмундирования и снаряжения русской и советской армий, живопись, знамена, плакаты. Работа выставки продлится до октября 2013 года.

13 МАЯ 2013 Г.

в Военном университете Министерства обороны РФ (г. Москва) начался федеральный этап Всероссийской военно-исторической олимпиады среди курсантов и студентов 48 высших учебных заведений Российской Федерации. 15 мая участники олимпиады посетили Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, где для них были организованы занятия-экскурсии и фотографирование у Знамени Победы.

1 ИЮНЯ 2013 Г.

В Международный день защиты детей в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации состоялся традиционный военно-музейный праздник «Сын полка» для детей, чьи отцы погибли в «горячих точках», а также воспитанников суворовских училищ, кадетских корпусов и Пансиона воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации. У инсталляции «Яблоневый сад» был закреплен аэростат, закупленный музеем специально для этого праздника, на котором юные художники Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации» написали лозунги о мире и дружбе. Один из них – «Спасибо армии родной за мирное небо над нашей страной!».

14 ИЮНЯ 2013 Г.

после ремонта открылся экспозиционный зал №1 «История Русской Армии (XIV в. – XIX в.)». Экспозиция состоит из следующих разделов:

1. Русское войско XIV - XVII веков.
2. Армия Петра I.
3. Армия Елизаветы Петровны и Екатерины II.
4. Армия Павла I.
5. Армия Александра I.
6. Армия Николая I.
7. Диорама «Сражение за Малоярославец».

Основная часть экспозиции – подлинные предметы формы одежды, снаряжения и оружие соответствующих разделов. Реконструкции воинов различных эпох позволяют судить об облике русского солдата представленного времени. Диорама «Сражение за Малоярославец», в основе которой живописное полотно худ. А.Ю. Аверьянова, в комплексе со световыми спецэффектами позволяет наглядно рассказать посетителю об одном из эпизодов Отечественной войны 1812 г.

12 ИЮЛЯ 2013 Г.

В Свердловском областном краеведческом музее открылась выставка «Романовы. На изломе российской истории». В большом выставочном проекте приняли участие шесть федеральных музеев страны – Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, Государственный исторический музей, Государственный музей-заповедник «Петергоф», Государственный центральный музей современной истории России, Государственный музей-заповедник «Павловск», Московский государственный объединенный художественный музей-заповедник Коломенское, а также ряд архивов страны. Наш музей предоставил комплекс редчайших экспонатов императорской семьи – личные вещи Императрицы Александры Федоровны, ее подарки на фронт Первой мировой войны.

2 АВГУСТА 2013 Г.

у Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации прошла торжественная церемония, посвященная Дню Воздушно-десантных войск. Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу и командующий ВДВ генерал-полковник В.А. Шаманов возложили цветы к памятному знаку воинам-десантникам 6-й роты 104-го парашютно-десантного полка 76-й гвардейской Псковской дивизии ВДВ.

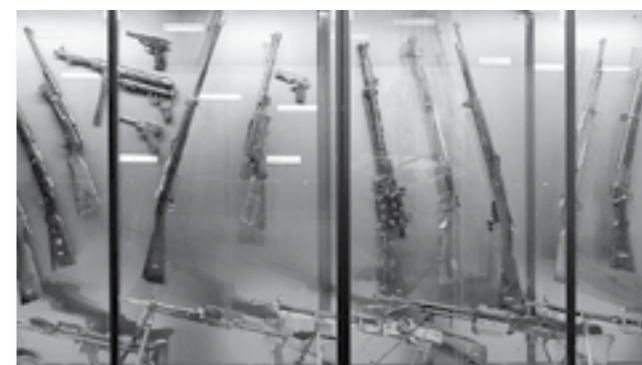
*А. Марышева,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ*

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ЦМВС РФ «НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИЮНЬ – СЕНТЯБРЬ 1941 г.»

К 23 февраля 2013 г. в ЦМВС РФ после реэкспозиции открыт зал начала Великой Отечественной войны. Куратор зала – Е.И. Пахомова. Руководил реэкспозицией и создал художественное решение зала начальник научно-экспозиционного отдела В.И. Семченко. Он же собственноручно выполнил и большую часть монтажных работ на верхнем ярусе зала, а также при изготовлении экспозиционных комплексов для шкафов и витрин. Одной из основных особенностей нового зала стало внедрение по инициативе В.И. Семченко специального осветительного оборудования. Закупить его удалось благодаря энергии и настойчивости заместителей директора музея И.А. Парфенова и Е.А. Гладких. В результате во всех шкафах поставлены светодиодные линейки с ярким точечным освещением. Это

позволяет отказаться от верхнего света и создать в зале камерную обстановку, сохраняя прекрасный обзор экспозиционных комплексов. Внедрены также датчики движения, включающие свет только при приближении к витрине человека. В результате у посетителей срабатывает эффект неожиданности, а музей экономит электричество. Для освещения верхнего яруса зала (знамен, плакатов, картин, баннера), а также образцов и моделей военной техники используется программируемое освещение с изменением светового режима, чем достигается необычность и разнообразность цветовой гаммы. Эти новаторские приемы значительно усилили художественное восприятие зала. На сегодняшний день подобный подход в столь концентрированном виде не имеет аналогов ни в одном из известных автору российских и зарубежных военных музеев.

В создании зала принимали участие сотрудники НЭО А.Б. Пяткина, О.В. Меделец, А.Ю. Савинов, Ю.Э. Бушкин. Ввиду болезни и увольнения Е.И. Пахомовой, работы по реэкспозиции завершали С.В. Кожин и Ю.В. Старшов.

Большую помощь оказали сотрудники отдела фондов Е.В. Анисимова, Е.С. Толстова-Бобкова, Т.С. Леонова, Г.З. Тирюткина, С.Е. Плотников, А.Г. Крапивной, С.В. Гофман, О.С. Толстова-Бобкова, Л.Н. Балашова, И.Ю. Чепанова и начальник отдела фондов В.Ю. Котикова.

Основной доминантой зала осталась картина П.А. Кривоногова «Защитники Брестской крепости», дополненная картиной Н.Я. Бута «Во имя жизни». Раздел противника сформирован на фоне огромного баннера с цветными фото наступающих частей оккупантов, горящих деревень и т.п.

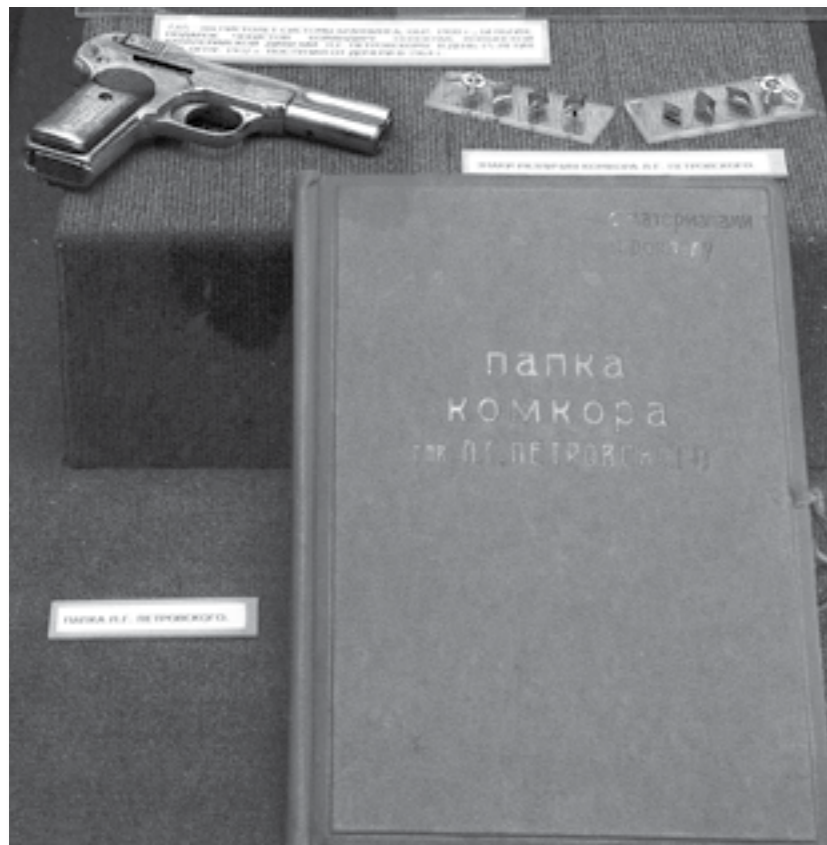
В зале увеличен показ противника, в основном, за счет фотографий командующих крупных группировок войск и документов, представляющих интерес для различных категорий посетителей. Например, в начале зала демонстрируется письмо А. Гитлера к Б. Муссолини, отправленное за день до нападения на СССР, в котором фюрер говорит, что он только сегодня принял окончательно решение напасть на Советский Союз и пытается объяснить причины своего решения. Здесь же помещено распоряжение главнокомандующих сухопутных войск Германии

от 10.6.1941 г. о назначении срока нападения на СССР. В раздел боевой техники вермахта введены шестиствольный реактивный миномет и 20-мм зенитная пушка. Значительно расширен раздел стрелкового оружия противника. Дополнительно представлены пистолет-пулемет МР-40, пистолеты «Парабеллум» и «Вальтер Р-1», оружие основных сателлитов Германии – Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, а также перемещено из 8 зала оружие стран, оккупированных Германией. Рядом размещены две витрины с наградами и знаками германской армии.

При входе в зал размещены многочисленные таблицы, раскрывающие соотношение сил к началу войны и характеристики основных образцов советского и германского оружия и техники.

Значительно расширен раздел создания высших органов управления страной в период войны – ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования. Представлены копии страниц журнала посещения кабинета И.В. Сталина за 22.6 – 2.7.1941 г., фото членов ГКО, впервые экспонируется подарок председателю Совмина СССР Н.А. Булганину от слесаря из Великих Лук А.А. Александрова к 10-летию Победы (1955).

Разделы, отражающие боевые действия, выстроены по географическому принципу: Северо-Западный фронт, Западный, Юго-Западный,

Южный. В разделе обороны Прибалтики впервые представлены материалы о контрударе советских танковых войск под Шауляем, в том числе справка о подвиге экипажа танка КВ в р-не Райсеня. Экспонируются фото и ружье командира 2-й танковой дивизии (3-й мехкорпус) генерал-майора Е.Н. Солянкина, погибшего 26.6.1941 г. в бою под Райсеняем. Отдельный планшет посвящен участию Балтийского флота в обороне Прибалтики.

В разделе боев на Западном фронте экспонируются фото командующего фронтом Д.Г. Павлова, зам. командующего И.В. Болдина, начальника штаба В.Е. Климовских, командующего ВВС И.И. Копца, командующего 4-й армией А.А. Коробкова, командира 6-го мехкорпуса М.Г. Хацкилевича. Приводится текст постановления ГКО от 16.7.1941 г. о предании суду командования западного фронта и страницы с показаниями Д.Г. Павлова в ходе допроса в июле 1941 г. Здесь же помещены фото командующего 13-й армией генерал-майора П.М. Филатова, чьи войска героически защищали северные подступы к Минску. Демонстрируются его пистолет и пробитый осколком футляр ручки (генерал был смертельно ранен в боях под Могилевом).

Раздел обороны Брестской крепости воспроизведен с небольшими изменениями. Дана фотография ДОТа 17-го отд. пулеметного батальона Брестского УРа, гарнизон которого под командованием лейтенанта Н.Е. Недопугова отбивал атаки против-

ника до конца июля 1941 г. и полностью погиб. Помещено также фото героя обороны Пети Клыпы.

В разделе Смоленского сражения комплекс командира 63-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Л.Г. Петровского пополнен его подарочным пистолетом системы Браунинга и знаками различия комкора (получены в 1964 г. от дочери). Представлена также фотография героя обороны Могилева командира 388-го стр. полка 172-й стр. дивизии полковника С.Ф. Кутепова (послужил прототипом комбрига Серпилина в романе К.М. Симонина «Живые и мертвые»). Здесь же экспонируются фото и портсигар командира 172-й стр. дивизии генерал-майора М.Т. Романова (получены у жены в 1960 г.). Большой комплекс о первом боевом применении реактивных минометов дополнен групповым фотоснимком конструкторов оружия, в числе которых главный инженер НИИ реактивной техники А.Г. Костиков.

В разделе боевых действий Юго-Западного фронта впервые представлен китель командующего фронтом генерал-полковника М.П. Кирпоноса. Здесь же экспонируется Золотая Звезда Героя Советского Союза, которой генерал был удостоен за героизм во время советско-финляндской войны. После гибели Кирпоноса в урочище Шумейково в сентябре 1941 г., его адъютант снял награду с кителя, ночью сумел выбраться из урочища и позднее вышел к нашим войскам. Он передал звезду

Н.С. Хрущеву, а тот в ЦК партии. В 1967 г., по просьбе семьи погибшего комфронта, награду передали на хранение в ЦМВС РФ. В данном разделе впервые представлен комплекс материалов начальника штаба фронта генерал-майор В.И. Тупикова, также погибшего в районе Шумейково.

Участие бронетанковых войск фронта в приграничном сражении в районе Дубно-Броды-Ровно отображено портретами командиров механизированных корпусов (МК): И.И. Карпезо (15-й МК), Н.В. Фекленко (19-й МК), С.М. Кондрусева (22-й МК), командира 8-й танковой дивизии 4-го МК П.С. Фотченкова, комиссара 8-го МК Н.К. Попеля. Здесь же приводится текст приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 27 от 16.8.1941 г. и даны фотографии командующего 12-й армией П.Г. Понеделина и командира 13-го стрелкового корпуса Н.К. Кириллова, попавших в плен под Уманью.

При выходе из зала помещены крупные натурные экспонаты, в числе которых часть двигателя с самолета ДБ-3ф, найденного на месте предполагаемой гибели экипажа Н.Ф. Гастелло. При перезахоронении праха летчиков в 1951 г. оказалось, что в этом месте упал самолет капитана А.С. Маслова. Самолет экипажа Гастелло так и не был найден. Несмотря на это, многие десятилетия музейная аннотация гласила о принадлежности двигателя самолету Гастелло. Теперь создан комплекс с фотографиями обоих героев, фамилиями

членов экипажей и подробной аннотацией с изложением сути дела.

На верхнем ярусе зала расположены знамена отличившихся в боях частей и соединений. Впервые экспонируются фрагменты знамени 190-го стрелкового полка, входившего в состав 5-й Витебской имени Чехословацкого пролетариата стрелковой дивизии, сформированной в июле 1918 г. Во время гражданской войны дивизия участвовала в боях на Восточном и Западном фронтах. В июне 1941 г. героически сражалась и погибла в районе Каунаса. Бойцы полка, пытаясь выйти из окружения, прошли более 200 км. Под Ригой, поняв, что знамя спасти невозможно, они спрятали его. Найдено в 2007 г. «черными следопытами». Приобретено коллекционерами А.Б. Степановым и Р.В. Сливиним, передано государству. В 2007 г. торжественно передано на хранение в музей министром обороны России С.Б. Ивановым.

В целом, третья реэкспозиция зала начала войны (1-я проводилась в 1965 г., 2-я – в 1991 г.) позволила значительно усилить как научную, так и зрелищную составляющую раскрытия данной темы. Авторы имели дело с исключительно сложной задачей отображения первых и самых трагичных недель Великой Отечественной войны. Насколько им это удалось – судить посетителям музея.

С.В. Кожин, старший научный сотрудник ЦМВС РФ, кандидат исторических наук, доцент

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА И СТРАНА БУДЕТ ЖИТЬ...

*Книга скорби и страданий.
Книга слез, народных бег.
И надежд, и ожиданий, —
Книга — радости побед!*
«Книга памяти». А. Шишков

Десятилетия отделяют нас от сороковых годов прошлого века. Десятилетия борьбы, восстановления, строительства, развития.

В музее-диораме «Курская битва. Белгородское направление» о военных суровых временах никогда не забывают и свято чтут память тех, кто отдал свою жизнь за Отечество.

Каждый белгородец стремится 9 мая в музей-диораму, чтобы принять участие в торжествах по случаю очередной годовщины Великой Победы и отдать долг памяти и благодарности тем, кто выстоял, и тем, кто погиб на полях сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Победа в Великой Отечественной войне досталась советскому народу очень дорогой ценой – примерно 27 млн. жизней советских людей. Кроме того, судьбы нескольких миллионов людей так и остались невыясненными. О многих из них родные и близкие ничего не знают до сих пор.

С целью организации работы по увековечению памяти павших защитников Отечества Президентом Российской Федерации был издан ряд поручений и указов. В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. №пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества». В соответствии с которыми Министерством обороны Российской Федерации создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период: <http://www.obd-memorial.ru/>

Это цифровой контент, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период. Основной

массив документов – это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, архивные документы, уточняющие потери (похоронки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных и т.д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров. Эти документы позволяют найти информацию о звании погибшего, части, в которой он служил, дате и причине смерти (убит, умер от ран, пропал без вести) и месте захоронения, кроме того, установить имена и адреса родственников, которым отсылались похоронки.

В 2007 году началось размещение документов в открытом доступе сети Интернет. А в 2008 году в музее-диораме в зале освобождения Белгорода был установлен информационный терминал со свободным выходом на сайт (ОБД Мемориал), содержащий материалы о пропавших в годы Великой Отечественной войны. Это значительно облегчило доступ к работе с архивными документами и помогло установить судьбы многих воинов, числившихся как «без вести пропавшие», помочь родственникам найти места их захоронения.

Позже информационный терминал был модернизирован в информационный комплекс с возможностью поиска по другим базам - банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (архив документов по награждениям советских воинов 1941-1945 гг.). Используя документальный материал этих двух крупнейших документальных массивов, сотрудниками музея были разработаны собственные базы данных:

– «Герои» (о советских воинах, получивших высшую степень отличия и почётное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, и награжденных за подвиг, совершенный в ходе Курской битвы на Белгородском направлении – всего 120). Удалось уточнить списки героев и добавить в эти

Губернатор области знакомится с электронной Книгой Памяти при посещении музея (9 мая 2010 г.)

«Все мы способны выполнять что-нибудь такое, что может увеличить сумму человеческого счастья и сделать мир более хорошим и более светлым, чем мы его нашли»

**Чжуан-Цзы,
китайский философ IV в. до н.э.**

списки имена 24 человек, а имена еще 8 человек установлены впервые, и они будут включены в общий список после утверждения Советом музея.

– «Мемориальная карта» (электронная карта с точными географическими координатами мемориальных захоронений советских воинов, погибших в ходе Курской битвы и захороненных на территории современной Белгородской области). Выявлены 272 мемориальных захоронения, ведется работа по их паспортизации, уточнение данных на захороненных.

После этого проект получил название «электронная Книга Памяти». Проект продолжает развиваться.

Начата работа над проектом создания виртуальных (в сети Интернет) мемориальных захоронений – для тех, чьих имен нет на мемориалах и формально они являются «безвестными». По предварительной оценке это 30 – 50 тыс. персоналий.

В перспективе планируется создать базу данных по воинским частям фронтов (армии, корпуса, дивизии, полки, роты) – участников Курской битвы на Белгородском направлении с указанием имен, биографических данных, фотографий, копий документов командиров и воинов, отличившихся (награжденных) в сражениях (июль – август 1943 г.).

Работа по использованию современных технологий в музейной деятельности ведется отделом развития информационных технологий музея. Работа сложная, но весьма интересная и полезная. Совсем недавно она отмечена присуждением Премии генерала армии М.А.Гареева авторскому коллективу сотрудников музея (руководитель Зеленский В.Е.) – за выдающийся вклад в дело сохранения исторической памяти Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (16 мая 2012 г.).

Это награда для творческой команды – высокая оценка их работы с материалами Книги Памяти и показатель того, что современному обществу не безразлична судьба тех, кто нас защищал 70 лет назад.

В музей приходят посетители разных возрастов – те, у кого за плечами накопленный десятиле-

тиями опыт трудовой деятельности, и те, кто только вступает в жизнь. Все белгородцы и гости города имеют возможность обратиться к Книге Памяти в стенах музея. Годы поисков, попыток узнать о судьбе родных и близких, пропавших без вести в годы войны, о месте их захоронения порой успешно заканчиваются после запроса в Книге Памяти.

«Вы не представляете, какое доброе дело вы делаете!», «Мы столько лет ничего не знали об отце, обращалась в различные инстанции, но ответа не было. А теперь мы обязательно съездим к нему на могилу. Огромное вам спасибо!», «Разве можно это забыть! Разве можно этого не знать! Я узнал о судьбе родного дяди и благодарен сотрудникам музея-диорамы за предоставленную мне возможность поклониться его праху». Это лишь некоторые из отзывов родных и близких, обратившихся за помощью в установлении места захоронения воинов Великой Отечественной войны.

Сотрудники диорамы всегда готовы помочь посетителям в поиске родных и близких. Слезы радости, восторг, положительные эмоции никого не оставляют равнодушными. Работы по увековечению памяти павших защитников Отечества никогда не прекращаются, и лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто» находит свое практическое применение, особо значимое в год 70-летия Курской битвы, отметила которое Белгородчина в июле 2013 года.

Работа с документальными материалами электронной Книги Памяти часто приводят к неожиданным открытиям военной истории Белгородщины. Так, в 2011 году при уточнении списка имен, 213-й стрелковой дивизии, считавшихся пропавшими без вести, удалось выяснить, что имя одного из них, старшего лейтенанта Извекова Сергея Михайловича, это мирское имя Патриарха Пимена, будущего предстоятеля Русской Православной Церкви (1971–1990).

Извеков С.М. согласно документам Центрального архива Министерства обороны (г. Подольск), был мобилизован в 1941 году, служил на должностях помощника по тылу начальника штаба 519-го стрелкового полка. Был несколько раз ранен, проходил лечение в госпиталях. В 1943 г. участвовал в Курской битве на Белгородском направлении, являясь заместителем командира роты 702-го стрелкового полка 213-й стрелковой дивизии. 28 августа 1943 года в районе г. Мерефа (Украина) был тяжело ранен, но по документам числился «пропал без вести». Оказался в Москве, где проходил лечение, а после войны продолжил свое духовное служение и стал Патриархом Московским и всея Руси.

На основе собранных документов и исследований официального православного биографа

Извеков Сергей Михайлович. 1910 – 1990

архимандрита Дионисия, с благословения архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна в музее-диораме накануне визита Патриарха Кирилла 15 сентября 2011 г. была открыта выставка «Былое пролетает» (о жизни и деятельности 4-го Патриарха Московского и всея Руси).

Основной идеей выставки стали слова завещания самого Патриарха, сказанные незадолго перед его кончиной: «Россия как зеницу ока призвана хранить завещанное нам нашими святыми предками Православие во всей чистоте. Христос – наш путь, истина и жизнь... Без Христа не будет России». Специально к этой выставке на ГТРК-Бел-

город был снят фильм о Патриархе Пимене «За веру и Отечество!».

Жизнь Извекова С.М., как и история его страны, полна вопросов и противоречий. О нем написано еще немного, и сведения о его жизни и служении даже церковным людям до сих пор неизвестны, значение его подвига во многом еще не оценено. Как, впрочем, и многих других...

*Материал подготовлен
отделом развития и информационных
технологий Музея-диорамы
«Курская битва. Белгородское направление»*

АЛЫЕ ПОГОНЫ

К 70-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩ

1943 год был богат на знаковые военно-исторические события. В этом году была прорвана блокада Ленинграда, ликвидацией крупной группировки немецких войск завершилась Сталинградская битва, состоялась грандиозная Курская битва, ознаменовавшая окончательный перелом в войне, советские войска освободили Левобережную Украину, форсировали Днепр и продолжили продвижение на запад. Наряду с этим, в этом же году в Красную армию вернулись погоны, упраздненные после Октябрьской (1917 г.) революции. Средний командный состав вновь стали называть офицерами, в Наркомате обороны появились средние учебные заведения подобные кадетским корпусам, существовавшим в дореволюционной России.

В императорской России существовала довольно стройная система военного образования. Будущих офицеров готовили к военной службе с детства. Для этого в Русской армии существовала система кадетских корпусов – начальных военно-учебных заведений с программой, в стенах которого юноши, находясь на полном пансионе, получали среднее образование и постигали азы военной службы. К 1917 году на территории России действовало 30 кадетских корпусов. Из их стен вышли многие видные военачальники. В советской России все они были упразднены, однако жизнь показала, что подобные учебные заведения необходимы.

В 1937 г. по инициативе видного советского военного ученого-артиллериста, начальника кафедры артиллерии Военной академии им. М.В. Фрунзе, комдива В.Д. Грендаля – полковника Русской армии, воспитанника кадетского корпуса, пять московских средних школ Наркомата просвещения в экспериментальном порядке приступили к обучению юношей 8-10 классов по специальной программе, согласно которой математика, физика, химия, черчение и военное дело изучались приближенно к программам военных училищ. В 1940 году, когда артиллерийские спецшколы выявили все положительные стороны такой формы подготовки молодежи к кадровой военной службе, особенно в войсках, оснащенных сложной военной техникой, были созданы, в дополнение к артил-

лерийским, 20 спецшкол ВВС и 7 спецшкол ВМФ. Подобные спецшколы окончили тысячи юношей, среди которых были Т.М. Фрунзе, С.А. Микоян, В.Л. Говоров, приемный сын И.В. Сталина – А.Ф. Сергеев. Многие выпускники спецшкол стали видными военачальниками, многие были удостоены звания Героя Советского Союза, а четверо стали дважды Героями. Эти учебные заведения сыграли определенную положительную роль, но их создание все же было полумерой, это стало ясно в годы Великой Отечественной войны.

17 апреля 1943 г. генерал-майор Красной армии А.А. Игнатъев – граф, кавалергард, генерал Русской армии, автор известной книги «50 лет в строю» направил на имя Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина письмо с предложением создать в Советском Союзе кадетские корпуса. В своем письме он отмечал: «Международная политическая обстановка заставляет предвидеть необходимость для нашей страны не только сохранить после войны постоянную армию, но и наметить заранее ряд мероприятий для укрепления и повышения квалификации ее командных кадров».

Принятые перед войной меры по подготовке офицеров в форме спецшкол явились первой попыткой придать воспитанию молодежи школьного возраста военный характер. Хотя короткий срок существования этих школ не дает возможности вынести им окончательный приговор, однако, по мнению большинства высшего и старшего командного состава, это мероприятие является полумерой и не может устранить коренной недостаток среднего командного состава: отсутствие внутренней военной дисциплинированности – военной этики и связанной с этим авторитетности в глазах младшего командного и рядового состава.

Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней и школьной обстановке вызывает необходимость создания специальных военных средних школ для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной Армии.

Существовавшие в России кадетские корпуса, несмотря на все недостатки, явились все же основ-

Китель воспитанника суворовского училища в экспозиции ЦМВС РФ

Юные ленинградцы, зачисленные в суворовские училища г. Тулы и г. Горького, перед отъездом возлагают венок на могилу А.В. Суворова в Александро-Невской лавре. 1944 г.

ным рассадником офицерского воспитания наших истинно военных советских людей.

Создание подобной военной средней школы мотивируется в настоящий момент еще и стремлением оказать непосредственную и действенную помощь семьям павших в боях командиров, сыновьями которых и должны по преимуществу комплектоваться эти школы. Пример отца, отдавшего жизнь за Родину, представляет уже сам по себе достаточный стимул для воспитания ребенка и юноши в духе высокого сознания воинского долга...¹ Алексей Алексеевич предлагал в виде эксперимента создать в Москве кадетский корпус численностью 500-600 воспитанников, открытие которого предполагалось уже осенью 1943 г. По окончании корпуса кадеты должны были в обязательном порядке поступить в военные училища и прослужить в Армии не менее 5 лет. Предложение А.А. Игнатъева было рассмотрено и через некоторое время было практически реализовано, даже в более широких масштабах, чем предлагал граф.

21 августа 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП (б) приняли Постановление № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Этим постановлением Наркомату обороны «для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов», предписывалось создать «девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов ... со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников»². Суворовским военным училищам ставилась цель «подготовить мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование»³.

Первые такие училища были сформированы в период с 1 октября по 1 декабря 1943 г. Ими стали Краснодарское (г. Майкоп), Новочеркасское, Сталинградское (г. Астрахань), Воронежское, Харьковское

¹ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941-1945. – М., 2010, с. 241-242.

² Офицерский корпус в политической истории России. Документы и материалы 1941-1945 гг. Серия: Армия и политика. Т.6. – Калуга: Изд. дом «Эйдос», 2003, с. 310.

³ Там же, с. 311.

Воспитанники старшей роты нахимовского училища проходят военно-морскую практику на шхуне «Бакштанг». г. Ленинград. 1947 г.
Фото Н. Янова

(г. Чугуев), Курское, Орловское (г. Елец), Калининское и Ставропольское суворовские военные училища.

4 сентября 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление № 946 о создании суворовских военных училищ для детей пограничников и работников НКВД в городах Кутаиси и Ташкенте.

Для детей моряков по инициативе наркома ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова были созданы нахимовские военно-морские училища. Первое из них было открыто в Тбилиси.

1 декабря 1943 г. во всех суворовских военных училищах в торжественной обстановке начался учебный год. К этому времени было разработано и введено в действие «Положение о суворовских военных училищах», которое определяло цели и задачи училищ, порядок приема воспитанников, организацию жизни и быта, учебы и другие вопросы, а также правила внутреннего распорядка и поведения воспитанников. Для суворовцев была введена специальная форма черного цвета с алыми погонами и красными лампасами на брюках. Образец этой формы экспонируется в одном из залов ЦМВС РФ.

Каждому училищу в торжественной обстановке было вручено Боевой Знамя. День его вручения считался Днем рождения училища. Для большинства суворовских училищ этим днем стало 19 декабря 1943 г.

Первоначально в училища принимались мальчики с 10-летнего возраста, окончившие 3 класса начальной школы. Срок обучения составлял 7 лет. Среди первых суворовцев были мальчишки, прошедшие фронт, некоторые из них имели боевые награды. В числе первых суворовцев были Коля Гастелло – сын Героя Советского Союза летчика Николая Гастелло, Артур и Валя Чапаевы – внуки легендарного нахидива. Это были дети, опаленные войной, испытавшие голод, холод, потерю родных и близких, 75% из них не имели отцов.

4 июня 1944 г. ГКО принял постановление об открытии еще шести суворовских военных училищ в городах Казань, Куйбышев, Горький, Саратов, Тамбов, Тула, а также нахимовского военно-морского училища в освобожденном от блокады Ленинграде.

Несмотря на трудности военного времени, правительство Советского Союза выделяло немалые средства для обеспечения суворовских и нахимовских училищ всем необходимым, в обеспечении их помещениями, питанием, обмундированием. С фронта было отозвано необходимое количество опытных офицеров, чтобы укомплектовать штат офицеров-воспитателей и преподавателей училищ.

24 июня 1945 г. впервые суворовцы старших рот Горьковского и Тульского суворовских училищ,

Киевское суворовское училище. Через 2-3 минуты эти парни окажутся в голубом небе.
Фото Л. Носова. 1969 г.

а также рота барабанщиков Московского военно-музыкального училища под гром аплодисментов прошли по Красной площади в Москве на Параде Победы, продемонстрировав прекрасную строевую выучку. Участие суворовцев и нахимовцев в парадах на многие десятилетия стало традиционным.

В 1945 году было открыто нахимовское училище в Риге. В 1948 г. первые выпускники суворовских училищ стали курсантами военных училищ, а в 1950 г. в армию пришли первые лейтенанты, носившие в юности алые суворовские погоны.

Постепенно страна залечивала раны, нанесенные войной. Установленный ранее порядок комплектования суворовских училищ преимущественно сиротами начал себя изживать. Теперь сюда принимались, как правило, дети военнослужащих – здоровые, наиболее способные к военной службе мальчики, достигшие 11-летнего возраста после окончания начальной школы.

В 50-е годы прошлого столетия были открыты еще два суворовских училища: в 1953 г. в Минске, в 1955 г. в Ленинграде. К тому времени в Советском Союзе было 19 суворовских и 3 нахимовских училища.

За свою 70-летнюю историю суворовские и нахимовские училища неоднократно реорганизовывались.

Некоторые из них переводились в другие города, изменялись их названия. Так Кутаисское училище в мае 1946 г. было переведено под Ленинград, в Петродворец и получило наименование – Ленинградское суворовское пограничное военное училище, Горьковское стало Московским, Курское – Уссурийским, Сталинградское – Оренбургским, Харьковское – Киевским, Краснодарское – Орджоникидзевским, Орловское – Свердловским.

50-е годы прошлого столетия ознаменовались существенным сокращением численности Советских Вооруженных Сил. В связи с уменьшением потребности в офицерских кадрах произошло сокращение количества суворовских и нахимовских училищ. Так в 1953 г. было расформировано Рижское нахимовское училище, а в 1955 г. – Тбилиское. В 1960 г. были расформированы Ленинградское пограничное, Саратовское, Тамбовское и Тульское суворовские училища, в 1961 г. – Оренбургское, в 1962 г. – Ставропольское, в 1963 г. – Воронежское и Новочеркасское, в 1964 г. – Куйбышевское, в 1968 г. – Орджоникидзевское. В итоге осталось 8 суворовских и 1 нахимовское училища. В 1991 г. на базе Ульяновского гвардейского высшего танкового командного училища было образовано Ульяновское суворовское военное училище, которому

Занятие по защите от оружия массового поражения. Летний лагерь под Свердловском. 1980 г.

были переданы награды и почетные наименования танкового училища.

С 1964 г. срок обучения в суворовских и нахимовском училищах был сокращен до 3 лет, а с 1969 г. – до 2. С этого времени в них принимались юноши 15-16 лет для учебы в 9-10 классах. С 1991 г. срок обучения вновь стал 3-летний. В период с 2008 по 2011 гг. суворовские и нахимовское училища были переведены на 7-летний срок обучения. С 2009 г. в училища стали принимать школьников после окончания ими 5-х и 6-х классов. В 2010 г. – после 4-х и 5-х классов. С 2011 г. только после 4-го класса.

После распада Советского Союза в России остались действующими 7 суворовских военных учи-

лищ и 1 нахимовское военно-морское училище. В 2000 г. было образовано Северо-Кавказское суворовское училище во Владикавказе. Кроме того было образовано 6 суворовских военных училищ МВД (Астраханское, Грозненское, Елабужское, Новочеркасское, Санкт-Петербургское и Читинское).

В 90-е годы прошлого столетия к суворовским и нахимовскому училищам добавились кадетские корпуса. В 1993 г. был образован Ракетно-артиллерийский кадетский корпус, в 1995 г. Военно-космический имени Петра Великого, в 1999 г. Кадетский корпус железнодорожных войск, которые с 1 сентября 2011 г. были объединены в Санкт-Петербургский кадетский корпус. Кроме того, в 1995 г.

Экспозиционный комплекс, посвященный выпускнику суворовского училища, Герою Советского Союза командующему 40-й армией Б.В. Громову

был образован Кронштадтский морской кадетский корпус. Помимо Министерства обороны свои кадетские корпуса создали и некоторые другие силовые ведомства. Так, к примеру, в Пушкине (Царское Село) был открыт 1-й кадетский корпус ФПС РФ. Появилось множество, так называемых, кадетских корпусов в обычных общеобразовательных школах. В большинстве случаев это 1-2 класса, ученики которых на несколько часов в неделю надевают форму и становятся кадетами.

Нельзя не отметить, что под эгидой учебных заведений военной направленности Министерства обороны действуют средние учебные заведения обороны действуют средние учебные заведения сугубо гражданские. Это Пансион воспитанниц

Экспозиционный комплекс, посвященный выпускнику нахимовского училища, Герою России генерал-полковнику Т.А. Апакидзе

Министерства обороны РФ, а также Оренбургское, Ставропольское и Краснодарское президентские кадетские училища. В ходе военной реформы в суворовских и нахимовском училищах и кадетских корпусах все военные должности были заменены на гражданские, уровень военной подготовки в них был существенно снижен.

Между тем, за свою 70-летнюю историю суворовские и нахимовские училища подготовили тысячи высокообразованных военных специалистов. Многие из них стали крупными военачальниками. Так генералами армии стали выпускники суворовских училищ К.А. Кочетов, В.Г. Казанцев, В.С. Бобрышев, нынешний начальник Генерального штаба

Стенд, посвященный Герою России генерал-полковнику Т.А. Апакидзе

В.В. Герасимов. Многие бывшие суворовцы занимали высокие должности и в Центральном аппарате Министерства обороны, и в войсках. Были среди них и заместители министра обороны, и начальники Главков, и командующие крупными объединениями. К слову сказать, в настоящее время среди высшего военного руководства, кроме В.В. Герасимова, бывшие суворовцы: заместитель министра обороны Ю.Н. Борисов, заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник А.Н. Постников (Стрельцов), Главком Сухопутных войск генерал-полковник В.В. Чиркин, командующие военными округами генерал-полковники А.А. Сидоров (Западным) и Н.В. Богдановский (Центральным).

Многие бывшие суворовцы добились больших административных высот и в других ведомствах. Так выпускниками суворовских училищ являются бывший министр иностранных дел, а затем секретарь Совета Безопасности России И.С. Иванов, бывший губернатор Московской области Б.В. Громов, бывший министр образования России Э.Д. Днепров, бывший заместитель министра по чрезвычайным ситуациям В.А. Востротин и многие другие.

Выпускники суворовских училищ Л.С. Мальцев и П.Г. Чаус в разное время возглавляли военное ве-

домство в Республике Беларусь, а А.С. Гриценко в Украине.

Среди бывших суворовцев и нахимовцев дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В.А. Джанибеков, 13 Героев Советского Союза, более 50 Героев России. В их числе Б.В. Громов, В.Г. Казанцев, В.В. Булгаков, Б.В. Громов, В.А. Востротин, А.П. Солянов, Т.А. Апакидзе, А.И. Отраковский и многие другие.

Суворовские училища воспитали большое количество ученых, около 500 их выпускников стали докторами наук, академиками РАН стали бывшие суворовцы А.Г. Витушкин и В.Г. Кадашевский. Причем А.Г. Витушкин достиг больших высот в науке, будучи полностью слепым.

Из суворовской среды вышли 3 летчика-космонавта: В.А. Джанибеков, побывавший в космосе 5 раз, Ю.Н. Глазков и Р.Ю. Романенко.

Есть среди бывших суворовцев и люди творческих профессий. Достаточно назвать известного писателя О.М. Михайлова или народных артистов России Герарда Васильева и А.С. Пашутина.

Воспитанниками суворовских училищ являются многие известные спортсмены, такие, к примеру, как олимпийские чемпионы Ю.П. Власов и В.В. Попенченко.

Некоторым бывшим суворовцам и нахимовцам в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации посвящены отдельные экспозиционные комплексы. Так, знакомясь с экспозицией, посвященной войне в Афганистане (1979-1989 гг.), посетители музея могут ознакомиться с некоторыми личными вещами выпускника Калининского суворовского военного училища Героя Советского Союза генерал-полковника Б.В. Громова. В 1989 г., являясь командующим 40-й армией, он руководил выводом советских войск из Афганистана. Отдельный экспозиционный комплекс посвящен выпускнику Ленинградского нахимовского военно-морского училища, Герою России генерал-майору авиации Т.А. Апакидзе – замечательному пилоту, первому из российских морских летчиков совершившему посадку российского серийного палубного истребителя СУ-27К на палубу тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов». Наряду с летными курткой и шлемом здесь представлены некоторые знаки отличия генерала Апакидзе, среди которых можно увидеть и знак выпускника нахимовского училища. Представлены в экспозиции музея и другие бывшие суворовцы и нахимовцы. Нет сомнения, что число их со временем будет неизменно увеличиваться.

*В.А. Афанасьев,
ведущий научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

Литографии коронации императора Александра III в коллекции музея

С 8 по 10 апреля этого года под эгидой Музеев Московского Кремля и Всероссийской Государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино проходила научно-практическая конференция «Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII-XXI веков». В соответствии с названием большинство вопросов, поднятых на ней, затрагивали библиотечные фонды. Но три выступления заинтересовали автора¹. Дело в том, что в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации хранятся литографические листы «Коронация императора Александра III». Встал вопрос: как они соотносятся с этими историческими памятниками.

Коронационные альбомы имеют во всем мире особый статус: создаются по воле монарха, вручаются наиболее титулованным участникам коронационных торжеств, являясь памятниками книжной графики, служат для прославления императорской власти. К их созданию привлекались лучшие художники, граверы, а для последних альбомов (Александра III и Николая II) лучшие фотографы. В альбомах были представлены наиболее яркие и важные эпизоды коронации, отдельные предметы коронационных торжеств и символы государственной власти. Коронационный альбом Александра III состоит из 26 литографий на отдельных вкладышах и с рисунками в тексте, иллюстрирующими все этапы события, связанные с ним исторические места, предметы и персоны. Создавались литографии по рисункам наиболее талантливых и известных современных событию художников: И.Н. Крамского, В.В. Верещагина, В.И. Сурикова, И.Е. Репина, В.А. Серова, В.М. Васнецова, Н.С. Самокиша и др. Причем художники сами выбирали тематику, ракурсы, технику исполнения. Все художники могли работать как на коронации, до нее и по фотогра-

¹ Исаева Е.В. Коронационные альбомы XVIII-XIX веков в собрании Оружейной палаты.

Рыжанок М.В. «Коронационный альбом Александра III как важный историко-культурный памятник второй половины XIX века».

Семина Е.В. «Коронационный альбом членов царской семьи. Иконографическое исследование».

фиям, сделанным в ее ходе. Такого великолепного издания в музее нет.

Из коллекции благотворительного общества «Родина» были получены два экземпляра литографического набора о коронации. Это, так сказать, «демо» вариант, доступный заинтересованным лицам, без особого достатка².

Набор состоит из девяти парных литографий. Один комплект получен из самого общества «Родина», другой был передан «Родине» из Музея Русской Конницы и других родов оружия (сборный отдел). Оба комплекта не полные. Комплект, полученный из Музея Русской Конницы, хранился у Д.К. Кузьмина-Караваева³ в Нью-Йорке⁴.

Восстановить полный комплект из музейных наборов возможно, при условии, что он состоял из десяти литографий и пояснений к ним.

Литографии были сделаны по рисунку художника Н. Богатырева, отпечатаны в «Литографии И.И. Кланг» и «Русской типографии», дозволены цензурой в Москве «сентября 21 дня 1883 года». Таким образом, это первое издание о коронации, состоявшейся 15 мая 1883 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Все остальные издания более позднего времени выпуска. Фактически, при тогдашнем уровне печатной техники, это мгновенная реакция на событие.

Некоторые изображения комплекта повторяют (возможен вариант – базируются на одном источнике) альбом Г.П. Анненкова (1885 г. издания)⁵. Известно, что на коронации работали фотографы, скорее всего и комплект, и альбомы восходят именно к фотографическому материалу, сделанному в ходе этого события.

² Литографии. Инв. № 12/15086/1-9.

³ Д.К. Кузьмин-Караваев из петербургской знаменитой семьи. Наиболее известны его родственники: юрист и политический деятель Владимир Дмитриевич и жена Владимира Дмитриевича – поэтесса Елизавета Юрьевна (в монашестве мать Мария, погибшая в фашистском концлагере).

⁴ Печать Музея Русской Конницы в Белграде, штамп музея с указанием адреса. Сноска внизу листа, сделанная чернилами. Музей Русской Конницы поступил в коллекцию музея общества «Родина» в 60-е годы прошлого века.

⁵ Альбомы известного российского искусствоведа Г.П. Анненкова о жизни императорского дома хранятся в Государственном музее-заповеднике «Гатчина». Фотографии предоставлены М.В. Рыжанок.

Комплект из Музея Русской Конницы содержит пояснительные тексты к изображениям и является наиболее полным, поэтому будет рассмотрен подробно. Второй комплект не имеет пояснительных текстов и его можно считать дополнением к первому. Необходимо отметить, что комплекты находятся не в самой лучшей сохранности: нет обложек; листы пояснений к литографиям не совпадают с самими литографиями; края литографий обтрепаны, в некоторых местах обрезаны ножницами, есть следы лезвий; бумага пожелтела, местами есть пятна и надрывы; следы от прикрепления скотча. Но до угрозы физической утраты этих памятников еще далеко, хотя консервативные и реставрационные работы требуются хотя бы потому, что бумаге более ста лет, такой возраст носителя требует его укрепления.

Перехожу к описанию литографий:

1. «Герольды объявляют на роду о дне коронавания». Без пояснительного текста. Представляет собой вид Красной площади слева от Лобного места.

2. «Торжественный въезд в Москву». Проход коронационных карет через Триумфальные ворота, за спиной Триумфальная площадь и часть Тверской улицы, заполненные народом. Пояснительный текст – стихотворение, автор И.К-ов⁶:

*«То не два-то солнца блещут над столицей –
То грядут столицей Царь с своей Царицей.
Богр он наш державный, полон мощной силы,
У Царицы взгляды радостно милы».*

Украшено заглавной буквицей со словами гимна – «Боже, царя храни!», с изображением государственного герба, хоругвей и флагов. Художник И. Россов⁷.

3. «Царь и народ». Император Александр III и императрица Мария Федоровна в пролетке. Изображены представители всех слоев общества. Пояснительный текст – стихотворение (автор не указан):

*«Окружен своим народом верным,
Вот он наш Венчанный, Белый Царь!
Чувством все полны нелицемерным:
«Ах, Ты наш Надежда-Государь!»*

Украшено заглавной буквицей с изображением Большой императорской короны и императорских регалий и надписью: «С нами Бог».

4. «Государыня императрица Мария Федоровна». В коронационном наряде. Пояснительный текст – биография. Украшено заглавной буквицей. Буквица двуцветная: красное и золотое. Художник не указан.

5. «Коронавание Государыни императрицы в Успенском соборе». Возложение малой импера-

⁶ На стихотворный текст даются первые абзацы.

⁷ Практически на всех текстах буквицы этого художника, исключение будет обозначено отдельно.

торской короны. Пояснительный текст – стихотворение без указания автора:

*«Как ясный день, прекрасна и светла,
С чарующим сверканьем во взгляде,
Вся в русском милом горогом наряде,
На зов Царя – Царица погосла».*

Украшено заглавной буквицей с изображением Малой императорской короны.

6. «Народное гулянье на Ходынке». Павильоны, Столбы с подарками. Пояснительный текст – репортаж с места события. Украшено буквицей с изображением гуляния.

7. «Бал в Кремлевском Дворце». Выход императора и императрицы в Грановитую палату. Пояснительный текст – репортаж с места события. Украшено составной буквицей: верх – изображение праздничного стола, низ – изображение Большого Кремлевского дворца.⁸

8. «Молитва государя у иконы Иверской Божией Матери». Молитва с благословением императора с наследником Николаем Александровичем. Пояснительный текст – стихотворение И.К-ов:

*«Склонив перед Иконою колена
За Русь свою молитву Он творит.
О, велика ты чистая молитва!
О том нам сердце наше говорит».*

Украшено буквицей с изображением Иверской часовни.

9. «Коронавание государя императора под сенью Успенского собора». Возложение большой императорской короны. Пояснительный текст – стихотворение И.К-ов:

*«У трона в порфире державной стоял
С короной из злата листаго –
И всякий мгновенно святому внимал
Под сводами храма святого».*

Украшено буквицей со стихотворной строкой: «Славный, славный русский царь», с изображением государственных регалий.

10. Нет портрета императора Александра III, но есть пояснительный текст – биография. Украшено буквицей с изображением каравая хлеба, цветов и колосьев. Автор не указан.

Необходимо обратить внимание на то, что две буквицы, исполненные неуказанными авторами, по своей манере отличаются от работ И. Россова.

Таким образом, в художественном фонде нашего музея хранится наиболее раннее художественное, а не газетное отражение события. Этим простой набор литографий и интересен исследователям.

Т. Куваева,
ведущий методист ЦМВС РФ

⁸ Подпись ручкой: «Д.Кузьмин-Караваев. Финляндия».

Основные битвы и операции Первой мировой войны на Русском театре военных действий

Первая мировая война 1914–1918 гг. была вызвана обострением противоречий между ведущими державами в борьбе за передел сфер влияния и приложения капитала. В войну были вовлечены 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек (1). Поводом к войне послужило убийство в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда.

К началу войны Германия имела 8 армий (около 1,8 млн. человек), Франция – 5 армий (около 1,3 млн. человек), Россия – 6 армий (свыше 1 млн. человек), Австро-Венгрия – 5 армий и 2 армейские группы (свыше 1 млн. человек) (2). Военные действия охватили территорию Европы, Азии и Африки. Главными сухопутными фронтами были Западный (французский) и Восточный (русский), основными морскими театрами военных действий – Северное, Средиземное, Балтийское и Черное моря.

Со стороны России Первая мировая война 1914–1918 гг. велась в целях противодействия экспансионистской политики Германии (3) и Австро-Венгрии (4), защиты сербского и других славянских народов, укрепления позиций России на Балканах и Кавказе. Союзниками России в войне были Англия, Франция и другие страны Антанты. Главными

союзниками Германии и Австро-Венгрии являлись Турция (5) и Болгария (6).

В ходе войны русское командование развернуло 5 фронтов и 16 армий. Русский Генеральный штаб считал, что русская армия должна нанести главный удар по Австро-Венгрии. Но по франко-русскому договору Россия должна была уже на 15-й день мобилизации начать военные действия против Германии. Французы торопили Россию начать общее наступление. Тогда русское командование решило развернуть наступление одновременно в двух направлениях – против Германии в Восточной Пруссии и против Австро-Венгрии в Галиции.

Крупные сражения в ходе 1914 г. не привели к окончанию войны. Армии противников остановились друг против друга, не имея возможности двигаться вперед вследствие больших потерь в живой силе и недостатка в боеприпасах.

Планы войны ни одной из воюющих сторон не были осуществлены. Антанты не только не овладели Берлином и Венной, но и потеряла Бельгию, Северную Францию, часть Польши. Германия и ее союзники вместо быстрого окончания войны и захвата чужих территорий потерпели поражение на Марне, в Галиции (австро-венгерская армия) и у

Война 1914 г.
Мобилизация
по объявлению войны

Восточная Пруссия, 1914 г., д. Штауден

Ночной бой в Галиции

Сарыкамыш (турецкая армия). Германский план войны также провалился, так как расчеты на «молниеносную» войну не оправдались.

В ходе войны русской армией было проведено ряд кампаний. Наиболее значимые битвы и операции с участием русских войск приведены ниже.

Восточно-Прусская операция (17 августа-14 сентября 1914 г.)

Русское командование, не закончив сосредоточения войск, не обеспечив их тыл, приказало Северо-Западному фронту начать 17 августа наступление на Восточную Пруссию. 1-я русская армия под командованием генерала Ренненкампа наступала с востока, а 2-я армия под командованием генерала Самсонова с юга. Русские армии должны были разбить 8-ю германскую армию, которая была сосредоточена в Восточной Пруссии.

Германские войска двинулись навстречу русским. Произошел ряд встречных сражений (7). Первый бой, в котором был разбит 1-й германский корпус, разгорелся 19 августа у Сталупенена. 20 августа завязалось Гумбинен-Гольдапское сражение, в котором немцы потерпели поражение и вынуждены были отступить.

Одновременно во фланг и тыл 8-й германской армии перешла в наступление 2-я русская армия. Германское командование приняло решение отвести свои войска за Нижнюю Вислу, оставив Восточную Пруссию. Чтобы сдержать наступление русских войск германское командование непосредственно перед Марнским сражением сняло с рубежа реки Марна два корпуса и одну кавалерийскую дивизию и перебросило их в Восточную Пруссию. Таким образом, первоначальные успехи русских войск в Восточной Пруссии явились одной из главных причин разгрома немцев на Марне.

Однако командующий 1-й русской армией генерал Ренненкампа не стал преследовать бежавшие германские войска, в результате чего германское командование, убедившись в бездействии армии Ренненкампа, направило 21 августа почти все свои силы против 2-й русской армии, которая понесла большие потери (8). Два ее корпуса были окружены, остальные войска отошли. После разгрома 2-й армии превосходящие силы германских войск к середине сентября вытеснили из Восточной Пруссии и 1-ю русскую армию.

Галицийская битва 1914 г.

Галицийская битва 1914 г. – стратегическая наступательная операция Юго-Западного фронта под командованием генерала Н.И. Иванова – проведена против австро-венгерских войск 5 августа – 8 сентября 1914 г. Полоса наступления русских войск составила 320–400 км. Боевые действия продолжались 35 дней. За это время русские продвинулись от реки Золотая Липа на 280–300 км до реки Дунаец. В результате операции русские войска заняли Галицию и австрийскую часть Польши, создав угрозу вторжения в Венгрию и Силезию. В этой начальной операции на русско-австрийском фронте ни австрийцам, ни русским не удалось одержать полную победу. Ни одна сторона не добилась поставленных целей. Противники понесли крупные потери. Австрийцы потеряли 326 тыс. человек, из которых более 100 тыс. было захвачено русскими в плен, и 400 орудий. Русские армии потеряли до 230 тыс. человек, из них 40 тыс. пленными, и 94 орудия (9).

Все же Галицийская операция занимает важное место в ходе Первой мировой войны. Австро-венгерской армии был нанесен сильный удар, значительно подорвавший ее боеспособ-

У Знамени, д. Штауден

ность. Ее поражение явилось одной из причин провала всего германского плана войны, по которому на австро-венгерском фронте намечалось сковать крупные силы русских. Это вынудило германское командование перебросить часть войск с Западного на Восточный театр военных действий.

Варшавско-Ивангородская операция 1914 г.

Варшавско-Ивангородская операция 1914 г. была проведена силами Северо-Западного и Юго-Западного фронтов против 9-й германской и 1-й австро-венгерских армий 15 сентября – 26 октября 1914 г. В этой операции германским войскам пришлось впервые на русском фронте действовать против укрепленных позиций, которые были устроены с использованием фортов Варшавской

и Ивангородской крепостей. Занятые полевыми войсками, эти укрепления задержали наступление противника.

Во встречных сражениях русские войска остановили продвижение противника, а затем, перейдя в контрнаступление, отбросили его на исходные позиции (10). Варшавско-Ивангородская операция по своему размаху и по своим результатам является одной из крупнейших операций маневренного периода войны. Операция охватила фронт протяженностью свыше 300 км (11) и привлекла около половины всех русских армий и главные силы австрийцев и германцев на Восточно-европейском театре.

Успешное наступление русских армий создавало угрозу разобщению австро-германского фронта и вторжение русских в пределы Германии. Большие потери (до 50%) австро-венгерских войск вынудили германское командование перебросить часть сил с Западного на Восточный фронт и ослабить свои удары против союзников России.

Кампания 1915 г. не привела к существенным изменениям военного и политического положения противников и несколько не приблизила окончание войны. Несмотря на то, что русская армия понесла значительные потери и германские войска захватили у русских значительную территорию (Польша, Прибалтика, Галиция), кампания 1915 г. по существу явилась вторым этапом поражения германской коалиции в войне 1914-1918 гг., так как она не достигла своей главной цели – вывода России из войны. Опасность войны на два фронта с превосходящими силами противников для Германии не была устранена.

Перевозка раненых 1-й Кавказской стрелковой бригады в 42-й передовой отряд Красного Креста, д. Ставрики, 1 августа 1915 г.

Командир полка принимает новое Знамя 220-го Скопинского полка от командира корпуса 14 мая 1916 г.

Алашкертская операция 1915 г.

Алашкертская операция 1915 г. была проведена русскими войсками на Кавказском театре военных действий 26 июня – 21 июля 1915 г. Сюда, к левому крылу Кавказской армии, было приковано внимание обеих воюющих сторон. Общий фронт действий 4-го корпуса Кавказской армии составлял около 400 км и простирался от села Даяр до Тавриза (12). Русское командование считало, что для укрепления всего фронта и восстановления прежнего влияния России в Персии необходимо добиться в этом районе победы над турками.

С 9 по 21 июля ударная группировка 3-й турецкой армии оттеснила главные силы 4-го корпуса Кавказской армии и создала угрозу прорыва ее обороны. Однако русские войска нанесли контрудар по левому флангу и тылу противника, который, опасаясь обхода, стал поспешно отступать. В ходе Алашкертской операции русские войска очистили от противника районы озер Ван и Урмия. Был сорван план турецкой армии по прорыву обороны Кавказской армии на Карском направлении.

В ходе кампании 1916 г. противники, как и прежде, не добились осуществления намеченных планов. Германии не удалось разгромить французов у Вердена; попытка австро-венгерского командования разбить итальянцев провалилась, Антанта тоже не сумела разбить своих противников согласованным ударом. Наибольших успехов в 1916 г. добилась русская армия, разгромившая весь австро-венгерский фронт и нанеся австро-венгерской армии такое поражение, после которого она уже не могла оправиться до конца войны.

Эрзурумская операция 1915-1916 гг.

В конце 1915 г. русскому командованию стало известно, что значительная часть турецких сил в связи с прекращением Дарданелльской операции будет переброшена на Кавказский фронт для усиления 3-й турецкой армии, действовавшей против правого крыла русских войск. Турецкое командование готовило здесь на весну 1916 г. наступление крупными силами.

Русское командование решило упредить турок и нанести им удар на Эрзурумском направлении до того, как начнут прибывать турецкие войска, высвобождающиеся в зоне Дарданелльского пролива.

Эрзурумская операция проведена силами русской Кавказской армии под командованием великого князя Николая Николаевича 28 декабря 1915 г. – 3 февраля 1916 г. Цель операции – овладеть городом и крепостью Эрзурум, разгромить 3-ю турецкую армию до подхода к ней подкреплений (13).

Кавказская армия прорвала сильно укрепленную оборону турецких войск, а затем ударами по сходящимся с севера, востока и юга направлениям 16 февраля штурмом овладела городом и крепостью Эрзурум, взяв при этом 9 знамен, около 300 орудий, свыше 8 тыс. пленных, большие запасы продовольствия и вооружения (14). Противник был отброшен на запад на 70-100 км.

Брусилловский прорыв 1916 г.

В марте 1916 г. на конференции держав Антанты были согласованы действия союзных войск в предстоящей летней кампании. В соответствии с этим русское командование наметило начать в середине июня 1916 г. крупное наступление на всех фронтах. Главный удар должны были нанести войска Западного фронта из района Молодечно на Вильно, вспомогательные удары: Северный фронт – из района Двинска, а Юго-Западный фронт – из района Ровна на Луцк.

Союзники в связи с тяжелым положением своих войск на Итальянском театре военных действий обратились к России с просьбой ускорить наступление. В распоряжении командующего Юго-Западным фронтом генерала от кавалерии А.А. Брусилова находились 4 армии: 7-я – генерала Д.Г. Щербачева, 8-я – генерала А.М. Каледина, 9-я – генерала П.А. Лечицкого, 11-я – генерала В.С. Сахарова. В войсках фронта насчитывалось 573 тыс. пехоты, 60 тыс. кавалерии, 1770 легких и 168 тяжелых орудий.

Противостояла им австро-германская группировка в составе 5 армий, общей численностью 448 тыс. пехоты и 27 тыс. кавалерии, 1300 легких и 545 тяжелых орудий. Оборона глубиной до 9 км со-

Вручение командиром корпуса Георгиевских крестов. 10-я пехотная дивизия. 1916 г.

стояла из двух, а местами из трех оборонительных полос, каждая из которых имела по две-три линии сплошных траншей.

Наступление началось 22 мая на две недели раньше срока. Наибольшего успеха достигла 8-я армия, которая взяла Луцк (15), разгромила 4-ю австро-венгерскую армию. 7-я армия овладела городом Язловец. 9-я армия разгромила 7-ю австро-венгерскую армию, а затем освободила всю Буковину. Успешные действия Юго-Западного фронта должны были поддержать войска Западного фронта. Но командующий Западным фронтом генерал Энверт, ссылаясь на незавершенность сосредоточения, приказал перенести наступление.

Когда, наконец, в Ставке поняли, что успех кампании решается на Юго-Западном фронте и перебросили туда резервы, время уже было упущено. Этот промах русского командования моментально использовали немцы. Боевые действия приняли затяжной характер, а к середине сентября фронт окончательно стабилизировался.

Наступательная операция войск Юго-Западного фронта завершилась. Она продолжалась более ста дней. Несмотря на то, что первоначальный успех не был использован Ставкой для достижения решающего результата на всем фронте, операция имела крупное стратегическое значение. Австро-венгерская армия в Галиции и Буковине потерпела полное поражение. Ее общие потери составили 1,5 млн. человек. Потери русских войск составили около 500 тыс. человек.

Чтобы ликвидировать прорыв, противник был вынужден перебросить на русский фронт 34 пехотных и кавалерийских дивизий. Это облегчило

положение французов под Верденом и итальянцев в Трентино. Английский историк Л. Гарт писал: «Россия пожертвовала собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что союзники за это являются неоплатными должниками России». Непосредственным результатом боевых действий Юго-Западного фронта стал отказ Румынии от нейтралитета и присоединение ее к Антанте.

Кампания 1917 г., как и кампании предыдущих лет, не привела к окончанию войны, на что рассчитывали воюющие державы. Стратегические цели, поставленные в этой кампании, достигнуты не были. Положение фронтов фактически не изменилось. Только южное крыло русского фронта несколько отошло к востоку.

После Февральской революции 1917 г. в России летнее наступление русских войск (1-13 июля 1917 г.) было последней попыткой Временного правительства проявить активность в войне, непопулярной у армии и народа.

По плану операций русской армии на 1917 г. главный удар должен наносить Юго-Западный фронт. Северный и Западный фронты должны были своими ударами содействовать наступлению Юго-Западного фронта. Наступление на Западном и Северном фронтах во второй половине июня сорвалось. После артиллерийской подготовки войска почти без потерь заняли первую неприятельскую позицию, но идти дальше не захотели. Целые части в полном составе уходили с позиций.

Для наступления Юго-Западного фронта были сосредоточены значительные силы. На фронте 100 км находились в первой линии 44 дивизии со средней плотностью 2-2,5 км на одну дивизию. Всего с

резервами было сосредоточено 52 пехотных и 8 кавалерийских дивизий. В полосах наступления 11-й и 7-й армий от д. Звижень до д. Топелихи (около 70 км) находилось 800 легких, 158 среднего калибра и 370 тяжелых орудий (16). Управление артиллерии было полностью централизовано (17).

Несмотря на большой размах подготовки операции, она представляла собой авантюру. Временному правительству наступление нужно было по политическим мотивам. В случае успеха наступления оно надеялось укрепить свой авторитет и ликвидировать Советы рабочих и солдатских депутатов.

Армии Юго-Западного фронта перешли в наступление 1 июля. Атака 11-й и 7-й армий успеха не имела (18). Части покидали фронт. 6 июля перешли в атаку части 8-й армии. Прорвав фронт противника, они начали быстро продвигаться вперед. К 12 июля части 8-й армии заняли Галич и Калуш и вышли на линию Кропивник – река Ломница. На этом наступление 8-й армии прекратилось.

Германское командование, осведомленное о подготовке русского наступления, заблаговременно разработало план его отражения. В ночь на 19 июля к северо-востоку от Злочева были сосредоточены 6 пехотных дивизий, поддержанных сильной артиллерией. Удар германцев оказался неожиданным для 11-й армии. Русские солдаты не хотели оказывать сопротивление (19). Их волновали другие вопросы: о мире, о земле. К концу июля русский фронт, оставаясь к северу от Броды на прежней линии, к югу от нее отодвинулся на восток на Збараж-Скалат-Гржималов, далее по реке Збруч до Днестра и далее на Боян и Серет. Так закончилась авантюра Керенского.

Октябрьская революция 1917 г. вывела Россию из войны, однако это впоследствии обернулось крупными территориальными потерями по Брестскому миру, заключенному между Россией и Германией 3 марта 1918 г.

Напор объединенных сил стран Антанты и рост революционных настроений в Германии и Австро-Венгрии обусловили капитуляцию последних в ноябре 1918 г.

Фонды Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации хранят немало документов, посвященных периоду Первой мировой войны. Одной из реликвий музейной коллекции является полковое знамя лейб-гвардии Финляндского полка образца 1900 г., врученное в год столетия полка в 1906 г. С новым юбилейным знаменем полк участвовал в Первой мировой войне. В фонде вооружения и техники находится холодное оружие (шашки кавалерийские, казацкие, пехотные офицерские), стрелковое оружие (винтовки системы

Мосина образца 1890 г.; пистолеты систем Маузер, Браунинг) участников Первой мировой войны. В фонде знаков отличия хранятся Георгиевские кресты I, II, III, IV степеней Маршала Советского Союза С.М. Буденного. В последние годы фонды музея пополнились уникальными экспонатами, переданными ЦМВС РФ российско-американским обществом «Родина».

Первая мировая война – это история нашего государства, и необходимо знать, чтобы понять, через что прошла страна, поколения, люди, чего стоило им преодолеть тяжелейшие исторические периоды.

Литература:

1. Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. Жуковский. – М.: Кучково поле, 2002. С. 490.
2. Рубежи ратной славы Отечества: люди, события, факты. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2002. С. 83.
3. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1866. Л. 23.
4. Там же. Л. 26.
5. Там же. Л. 39.
6. Там же. Л. 192.
7. Журнал боевых действий 3-й гвардейской пехотной дивизии. 1914 г. – Париж, 1938. С. 5-15.
8. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 556. Л. 4-6.
9. Д.В. Вержховский. В.Ф. Ляхов Первая мировая война 1914-1818 гг. – М.: Воениздат, 1964. С. 79.
10. Журнал боевых действий 1-й гвардейской пехотной дивизии. 1914 г. – Париж. С. 9-14. Журнал боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии. 1914 г. – Париж. С. 12-20.
11. Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. Жуковский; – М.: Кучково поле, 2002. С. 512.
12. Д.В. Вержховский. В.Ф. Ляхов Первая мировая война 1914-1818 гг. – М.: Воениздат, 1964. С. 141.
13. ГИМ. Ф. 2003. Оп. 1 Д. 544. Л. 535.
14. Д.В. Вержховский. В.Ф. Ляхов Первая мировая война 1914-1818 гг. – М.: Воениздат, 1964. С. 185.
15. Зайончковский А.М. Первая мировая война. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. С. 542.
16. РГВИА. Ф. 55. Оп. 5. Д. 1. Л. 16.
17. А.А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.-Л.: Госиздат. Изд. 2-е. 1930. С. 147.
18. А.П. Жилин. Последнее наступление (июнь 1917 г.). – М.: Наука. 1983. С. 62.
19. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2147. Л. 43.

Л.Д. Сабуров,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук

ФОРТ РАЕВСКИЙ — история и судьба

В 2011 году новоросийцы и жители других городов Кубани отметили 210-ю годовщину со дня рождения человека, имя которого носит станица Раевская¹. Кавказ по своему географическому положению является узлом экономических отношений, соединяющих запад и восток, Черное и Каспийское моря. А по природно-климатическим условиям он еще и богатейшая кладовая энергетических ресурсов и продовольствия. Вследствие этого на протяжении многих столетий он представлял собой вожделенный объект захватнических планов многих народов, поэтому судьба населенных пунктов, инженерных сооружений, исторически создававшихся на юго-восточных рубежах азиатского Боспора, складывалась далеко неоднозначно.

На южной окраине Анапской равнины, на высоком обрывистом берегу реки Маскага, в 4 км от станицы Раевской было построено в античные времена греческое городище, над которым возвышалась девятибашенная крепость. В 1886 г. археологом В. Сизовым в этом районе обнаружена вторая крепость в городище Нагай-Кале и, видимо, составлявшая с предыдущей крепостью единую систему укреплений, служившую для Горгииппии (древней Анапы) надлежащей защитой от вторжений в Анапскую равнину². Не менее напряженно протекали события в регионе Причерноморья в новое и новейшее время. Речь идет о периоде освоения Россией в XIX веке северо-западного Причерноморья Кавказа, связанном, в частности, с созданием и практическим использованием в качестве оборонительных сооружений Черноморской береговой линии (1839-1859). В одном из законов Российской империи прописано: «Его Величество соизволяет так же на причисление к системе береговых укреплений и предложенного к возведению нынешним летом особого укрепления между Анапой и Новороссийском»³

¹ Николай Николаевич Раевский (младший) 1801–1843 гг. – генерал-лейтенант, первый начальник Черноморской береговой линии (1839–1841), участник войны 1812г., один из основателей г. Новороссийска, сын генерала от кавалерии, прославленного героя Отечественной войны 1812 г. Николая Николаевича Раевского (старшего) 1771–1829 гг.

² Известия общества любителей изучения Кубанского края. Вып. III под редакцией профессора В.Н.Городецкого. – Краснодар, 1924. С.162–163.

³ Полный свод законов Российской Империи. – СПб., т. 14, ст. 12545

Николай Николаевич Раевский. 1801-1843 гг.

11 сентября 1839 года был заложен форт Раевский, территориально размещенный на землях натухайцев с целью предотвращения их набегов на ближайшие закубанские станицы и Черноморию. Он основан в урочище Таучек у правого берега реки Маскага и должен был обеспечивать безопасность перемещения войск и грузов на стратегическом участке древней дороги, связывающей Анапу и Новороссийское укрепление.

Это явилось основанием для сооружения крепости. Место под строительство укрепления определил контр-адмирал Л.М.Серебряков – начальник 1 отделения ЧБЛ, назвавший форт в честь начальника Черноморской береговой линии генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского.

Продвигаясь из Новороссийска через перевал Волчьих ворот по дороге на Анапу (участок пути проходит по очень ровной, даже плоской поверхности), не доезжая до АЗС, необходимо сделать поворот направо, на грунтовую дорогу, в сторо-

ну поселка Верхнебаканского. Через 1 км 80 м по указанной дороге возведен небольшой мост через реку Маскага. Слева и справа от моста река теряется в чаще смешанного леса и кустарника. С моста на уровне 25–30 м просматривается плато – возвышенная равнина, отделяющаяся от нижерасположенных участков, где протекает река, крутым склоном. В движении при подъеме на плато, справа видна дорога на поселок Верхнебаканский, а слева в 120 м от моста установлен знак из коричневого гранита, надпись на котором гласит: «Форт Раевский заложен 11 сентября 1839 г.». На том же месте в свое время располагался один из полубастионов крепости. То есть в целом на обрывистом участке плато площадью 18000 м² дислоцировалось все инженерное сооружение, где сегодня от него сохранились лишь элементы обваловки и рвов, дающие определенное представление о реальных очертаниях форта. Из отчета по военному управлению командира Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии Е.А.Головина за 1838 и 1839 гг., составленного 2 декабря 1939 г., следует, что «в 1839 году на черкесском берегу действовал только один отряд генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского, которому предназначено было воздвигнуть два прибрежных укрепления: одно при реке Субаши, а другое – при реке Псезуапе и ещё одно промежуточное между Анапой и Новороссийском. Окончательная же постройка Новороссийской крепости была отложена к предприятиям 1840 года. После сооружения береговых укреплений войска переведены в Анапу, откуда двинулись для строительства вышеуказанного укрепления на речке Маскаге»⁴.

Далее из отчета по военному управлению Е.А. Головина следует, что «независимо от сих предприятий, особенно заботливостью генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского, при средствах мною ему данных, совершена постройка укрепления в Новороссийске, и таким образом, начертания Вашего императорского величества на 1840 г., частью окончены уже в 1839 г. В продолжение двух последних лет (1838–1839 гг.), в связи с военными действиями, вновь построены укрепления с необходимыми в них воинскими зданиями. По Восточному берегу Черного моря: Новороссийское, Вельяминовское, Тенгинское, Навагинское на Субаши, Псезуапе и промежуточный форт на Маскаге»⁵. В письме от 7 сентября 1839 г. Л.М.Серебряков пишет А.С.Меншикову: «Генерал Раевский четыре дня тому назад выса-

⁴ РГВИА ф.846, оп.16, д. 6378. л. 6 об.-7.

⁵ РГВИА ф.846. оп.16, д. 6378. л. 32.

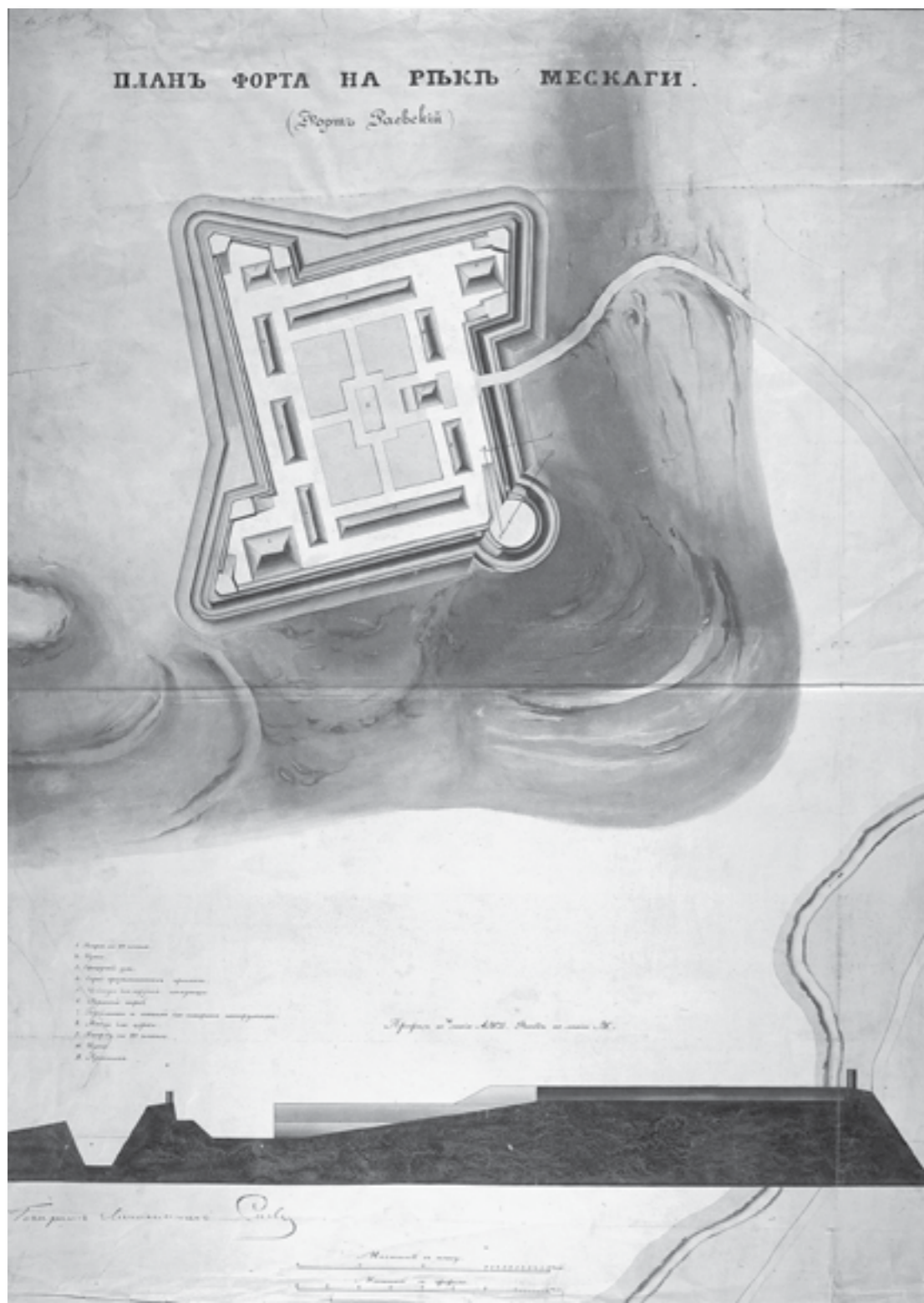

Н.И. Лорер. Акварель Н.А. Бестужева

дил войска в Анапе для построения укрепления на Маскаге... В Анапе к отряду его присоединится еще один казачий конный полк. За всем этим едва ли будет иметь под ружьем 2500 человек. И укрепление не ранее глубокой осени может окончить, а осенние земляные работы очень непрочны»⁶. Чтобы расширить представление о событиях, происходивших на северо-западном Кавказе в первой половине XIX века нужно отметить тяжелые условия, в которых создавались укрепления и форты на Черноморском побережье. Для этого обратимся к мемуарам их непосредственного участника Н.И.Лорера⁷. В 1839 г. он был в составе шестимесячной экспедиции по устройству фортификационных сооружений на Черноморском побережье Кавказа – Головинского, Лазаревского, крепости Анапа. В октябре того же года судьба забросила его на реку Маскага для возведения

⁶ ЦГА ВМФ, ф.19, оп.2, д. 209, лл. 35–36.

⁷ Лорер, Николай Иванович (1795–1873)–декабрист. Служил офицером в гвардии в 1812–1824 гг., а затем в Вятском пехотном полку под командованием П.И.Пестеля, участвовал в походах русской армии 1813–1814 гг. Вступил в Северное общество декабристов в 1823 г., затем являлся активным членом Южного общества. Был арестован в Тульчине 23 декабря 1825, приговорен к 12 годам каторги, которую отбывал с 1827 г. по 1832г. в Нерченских рудниках. В 1837 переведен рядовым в Тенгинский пехотный полк на Кавказ.

форта Раевского⁸. В своих воспоминаниях Николай Иванович писал: « На Кавказе нельзя никому отстать, ни выдвинуться в сторону, и предосторожности строго соблюдаются. Чуть сломалось что-нибудь у кого бы то ни было, весь караван останавливается и не прежде двигается, как всё

приведено в порядок... К вечеру мы пришли на возвышенное плато и остановились, чтобы строить новый форт. Так как на дворе был сентябрь месяц, то ночью порядочно морозило... Мы зябли и дрожали от холода, а форт Раевский рос и рос себе по

⁸ Серова М.И. « Пока свободою горим»//Кубань: проблемы культуры и информации. №2, 2000. С.14-41.

⁹ Лорер Н.И. Записки моего времени. Воспоминание о прошлом. Мемуары декабристов /Сост., вступ.ст. и ком А.С. Немзера.- М.: Правда, 1988. С. 504-506.

немногу. Какая-то унылость, апатия нас обуяла, и мы жаждали хоть бы перестрелки, а то и её не было. Не слышно в лагере ни музыки, ни песельников; не видно картежной игры и попок. И только К.К.Данзас¹⁰, вечно веселый, иногда вас рассмешит. Но как всему есть свой конец, то и мы дождались обратного восояси похода. При захождении солнца мы уже были в Анапе. Раевский отпустил гвардейцев в Петербург, 6-месячная экспедиция кончена». В результате каторжного труда нескольких тысяч солдат-строителей крепость за короткий промежуток времени была возведена.

Инженерное сооружение имело трапециевидную форму, в которой три из четырех сторон были выполнены в виде ломаной линии с общей длиной 120, 130, 140 м. По углам крепости сооружены три полубастиона и один бастион с одной кавальер-батареей.

Согласно имеющемуся плану форта, утвержденному начальником Черноморской береговой линии генерал-лейтенантом Н.Н.Раевским, мы можем констатировать факт, что сразу при входе в крепостные ворота перед нами находилась гауптвахта с навесом для пожарного инструмента(7). А далее слева и справа от гауптвахты на плане склады для провианта¹¹. Влево от ворот, размещена казарма (9) для личного состава на 100 человек, следующее здание – кухня (10), в левом крайнем углу у полубастиона сарай для хранения продовольствия (4), за кухней расположен офицерский дом (3), за ним еще одно здание кухни (2), в правом крайнем углу у полубастиона – цейхгауз для заручной амуниции (5), перемещаясь по движению часовой стрелки, мы наблюдаем расположение второй казармы на 100 человек, и последним на плане нанесено здание порохового погреба (6), находившегося рядом у третьего полубастиона. В центральной части форта располагался плац-парад для построения личного состава, а посредине место для православной церкви (8). По окончании строительства форт был торжественно освящен при орудийном салюте.

Из рапорта начальника Черноморской береговой линии генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии Е.А. Головину от 24 декабря 1839 г. следует, что «в нынешнем 1839 году при построении форта Раевский находились при отряде часть конно-подвижного транспорта – 200 повозок из 288 в оном состоящих»¹². После того, как в 1846

году по валу укрепления была поставлена каменная оборонительная стена с бойницами, его стали называть «Форт – Раевский»¹³. Газета «Кавказ» 1848 года писала: «В 19-ти верстах от Новороссийска на прямой дороге расположена четырехсторонняя крепостица с тремя полубастионами и одним бастионом, обстреливающими взаимно капители и фланкирующие рвы. На бастионе высится двухэтажный блокгауз. Бастион обнесен тамбуром. У подошвы эскарпа, планированного землей, поставлен по всей длине рва палисад, на котором красуются туры, образуя в промежутках своих бойницы для ружейной обороны. Самое народонаселение форта заключается в роте Черноморского линейного батальона № 1, полуроте гарнизонных артиллеристов и команды казаков¹⁴. Есть там форштадт¹⁵, где помещаются казаки, он же служит приютом и офицерам, следующим с отрядами, ибо в самом укреплении помещения слишком скромны».

Следует понимать, что промежуточный форт был построен не только для благоустроенного размещения личного состава и офицеров, но и для ведения активных боевых действий в ходе Кавказской войны. Чтобы дать объективную оценку боевого применения этого форта следует провести серьезное научное исследование для получения реальной картины происходивших событий в регионе с 1839 по 1855 годы.

Не располагая пока необходимыми свидетельствами, мы можем обратиться к публикациям газеты «Кавказ», которая регулярно писала о ходе военных действий в этом регионе.

2 февраля 1851 г. – поход отряда вице-адмирала Л.М.Серебрякова в земли непокорных натухайцев. «Отряд в составе 2445 человек пехоты и 240 человек иррегулярной кавалерии при 8 легких орудиях двинулся от форта Раевского на горцев мутазигов, возглавляемых Магомедом – Амином Ханоглы...»¹⁶.

С 13 по 27 декабря 1851г. – следующий поход отряда вице-адмирала Л.М.Серебрякова в земли натухайцев. «Отряд в составе 5 батальонов пехоты и 1,5 сотни кавалерии при 11 орудиях вышел из форта Раевского на север. В течение 5 дней отряд прошел по верховьям ущелий Баканского, Худако, Псебска и через долину Адагума 17 декабря возвратился в Новороссийск...»¹⁷.

¹³ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. – Краснодар 1997. С. 374.

¹⁴ Известия с Кавказа // «Кавказ». Тифлис, 1848, 9 октября (№ 41).

¹⁵ Форштадт – это предместье, находящееся вне города или крепости и примыкавшее к ним.

¹⁶ Из корпусных приказов // «Кавказ» – Тифлис. 1851г. 4 апреля (№ 26).

¹⁷ Известия с Кавказа // «Кавказ», Тифлис 1852, 26 января (№ 7).

¹⁰ Данзас Константин Карлович (1800-1870) - лицейский друг А.С. Пушкина, его секунданта, генерал-майор.

¹¹ РГВИА ф.846 Оп.16. Д. 22382 л.1.

¹² РГВИА ф.13454 оп.3, д. 87. л. 23-28об.

Неоднократно отражались попытки нападения на сам форт Раевский со стороны горцев, где всегда противник получал должный отпор от воинского гарнизона.

Что значит быть промежуточным звеном между важными стратегическими объектами – это значит повседневно, ежечасно находиться под прицелом на опасном рубеже войны. О чем свидетельствует приказ по гарнизону форта Раевского № 15 от 23 февраля 1854 г. из журнала о состоянии форта и ежедневных происшествиях, подписанный начальником форта штабс-капитаном Мануйловым. «В вверенном мне гарнизоне подпоручик Погановский был мной назначен для следования с колонной в город Новороссийск, но он не пожелал исполнить моего приказа, ибо перед выступлением колонны того же числа, в восьмом часу вечера подал мне рапорт за № 4, что он одержим болезнью. А на третий день 15 января в 7 часов утра он подал рапорт за № 6 о своем выздоровлении. Сего числа я назначил Погановского в конвой в составе: 4-х унтер-офицеров, 1-го музыканта, 60 рядовых, 8-и волонтеров при подводках, 10-и казаков, а также горный единорог с 12 человеками артиллерийской прислуги для перевозки дубового леса для предстоящей установки палисада вокруг форта. О чем я доложил начальнику первого отделения Черноморской береговой линии 20 февраля. Лес этот находился от крепости на расстоянии пушечного выстрела, но подпоручик Погановский, явившись ко мне, начал кричать, что я назначаю его с малым числом людей в опасное место, собственно для того, чтобы отдать его на жертву горцам... В то же время подпоручик Коваленко по моему приказанию отправился с конвоем для выполнения задания. Рапорт и все материалы по делу Погановского направлены на рассмотрение командира первого батальона подполковника, кавалера Суловского, с дальнейшим рассмотрением начальником первого отделения Черноморской береговой линии генерал-майором Дебу»¹⁸.

В ходе Крымской войны, когда в феврале 1855 года англо-французская эскадра обстреляла г. Новороссийск, воинские части анапского гарнизона пришли на помощь обстреливаемому городу. В частности в это время горцы попытались захватить гарнизон Константиновского укрепления, но были отбиты подошедшим на помощь Анапским горским полуэскадром¹⁹. Постоянная связь с войсками, дислоцировавшимися в Анапской крепости, поддерживалась через форт Раевский.

15 мая 1855 года новороссийский гарнизон и жители города отошли к Анапе. Были взорваны все укрепления и уничтожены огнем уцелевшие здания и имущество. 17 мая они подошли к Анапе, сняв по пути гарнизон форта Раевского. 25 мая – оставлены крепость и город Анапа. После совершения марша войска сосредоточились в районе станицы Варениковской, а жители отошли к Темрюку²⁰. Так завершилась историческая страница форта Раевского в летописи Кавказской войны.

Неудачный исход Крымской войны нанес обороне юга России серьезный ущерб. Одним из условий Парижского мира было разоружение ряда крепостей юго-западного театра военных действий и всех крепостей Черноморского побережья. Измаил, Килия, Хотин, Севастополь, Новороссийск, Анапа и Сухуми стали безоружными приморскими городами, неспособными к обороне. По существу юго-западная и южная границы оказались открытыми для вторжения. Еще никогда инженерная оборона юга России не находилась в столь тяжелом положении²¹. В связи с этим в 1857 году был создан специальный комитет для выработки мер по обороне Балтийского и Черноморского побережий. Результатом деятельности комитета – принят новый штат крепостей. На укрепление оставшихся крепостей и оборонительных линий на Кавказе и других районов было выделено 21 258 216 рублей²².

В сентябре 1861 года на Кубань совершил поездку Александр II. Он встретился с представителями горских народов северо-западного Кавказа, предложил им дать согласие на прокладку через территории, занятые ими, дорог. Однако черкесская делегация отрицательно отнеслась к предложениям царя и потребовала отказаться от планов прокладки дорог, строительства укреплений и основания казачьих поселений на их землях.

Основополагающим руководящим документом, предопределившим массовое освоение края казаками, стало «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России»²³.

¹⁸ ГАКК. Ф.260.Д.1720. 20-23 декабря 1854.Л.43.

¹⁹ Из фондов ГУК КК «НИМЗ» ф.1 д. 14 НВ-9334/2.

²⁰ «Кавказский сборник». – Тифлис, 1896., Т. 17. С.25

²¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. Издательство «Наука». – М., 1973. С. 10.

²² «Отчет о действиях Военного министерства за 1858 год и о видах к усовершенствованию разных частей министерства». – СПб., 1861. С. 10.

²³ ПСЗРИ. – СПб., 1863. т. 37. Ст. 38256. С. 406-425

Общий вид станицы Раевской с перевала Волчьих ворот

Памятный знак Форту Раевского

Вид на мост через реку Маскага с бастиона форта Раевского

Фрагмент карты станицы Раевской

Это положение было разработано Кавказским комитетом 10 мая 1862 года, утверждено императором Александром II 25 мая и объявлено в приказе военного министра, а 13 июля того же года доведено до Сената. В § 1 положения говорится: «Предгорья западной части Кавказского хребта занимают казачьими станицами, с целью окончательного покорения горских племен, остающихся нам враждебными». Из указанного положения вытекают задачи: четкое определение границ новых казачьих поселений Кубанского войска, выявление количественного и качественного состава самих переселенцев²⁴. О непростой ситуации в это время в Закубанье свидетельствует характер выполнявшихся казаками задач, главной из них в течение трех первых лет нахождения на передовых рубежах была защита собственных станиц²⁵.

В целях организации обороны причерноморских земель Закубанья 17 февраля 1862 г. Александром II был утвержден приказ Военного министра о создании из первых одиннадцати станиц Адагумского особого казачьего полка в составе шести строевых сотен для службы на кордонных линиях.

Для повышения безопасности станиц были развернуты работы по их инженерному обеспечению. Производилась постройка траверс при бастионах или редутах на площадках для защиты жителей при нападении неприятеля. Строительство проводилось самими жителями станиц. К концу июля 1863 г. все станицы были обустроены и приведены в надлежащее оборонительное состояние. В это время станица Раевская вошла в состав первого участка Анапской кордонной линии. Руководил заселением станиц начальник Натухайского округа генерал-майор П.Д. Бабыч. Командующим войсками Кубанской области в это время являлся граф Н.И.Евдокимов. Станица Раевская была подготовлена к заселению Адагумским отрядом у реки Циокай, вблизи бывшего форта Раевского. В станицу предполагалось поселить 2 офицерские и 220 казачьих семейств из охотников бывшего Черноморского казачьего войска. Всех переселенцев встречал лично командир полка полковник П.Н.Крюков. Для обеспечения охраны станицы на её территории предусматривалось размещение войск. В Раевской – две роты пехоты и две сотни казаков при двух орудиях. Из

220 казачьих семейств, назначенных к поселению в станицу Раевскую, добровольно переселились 197 семей. Продолжая обустраиваться в станицах, казаки приступили к несению кордонной службы. После окончания Кавказской войны были упразднены все кордонные линии, в том числе, Адагумская и Анапская. Весь северо-западный Кавказ переходит к мирной жизни.

Соблюдая последовательность в освещении предложенной темы, следует заметить, что и век XX не обошел станицу Раевскую стороной. Являясь пригородом Новороссийска, и по воле обстоятельств, входя в мощную немецкую оборонительную систему «Голубая линия», она стояла на пути движения советских войск на Таманский полуостров. Сыграв при этом определенную роль в освобождении родной земли в ходе Новороссийско-Таманской наступательной операции и завершении битвы за Кавказ. Эта легендарная земля и сегодня, как военный полигон, занимает не последнее место в совершенствовании профессионализма российских войск для поддержания мира и стабильности на юге России. А сами жители станицы занимаются обычным мирным трудом на благо Отечества.

Ныне станица Раевская входит в административный внутригородской район города-героя Новороссийска. Здесь бережно хранят память и памятники военно-инженерного искусства периодов Античности (Боспорского царства), нового и новейшего времени. А форт Раевский в этом историческом комплексе стал образцом российской фортификационной школы XIX века. Не менее любопытным историческим объектом является и сама станица Раевская, которая на заключительном этапе Кавказской войны в отсутствие мощных фортов и укреплений выполняла функции крепости. Историческое наследие этого района требует к себе должного внимания. Ежегодные экспедиции археологов, исследования краеведов и историков позволяют открывать неизвестные страницы истории города и края.

Имена представителей семьи Раевских с благодарностью хранит народная память. Одна из улиц города названа в честь Н.Н. Раевского-младшего. В самом красивом месте набережной возвышается памятник – скульптурная группа основателям Новороссийска адмиралам Л.М. Серебрякову, М.П. Лазареву и генерал-лейтенанту Н.Н. Раевскому.

*Л.А. Степко,
заместитель директора
Новороссийского исторического
музея-заповедника по научной работе*

²⁴ Бурдун В.Н. Первые публикации о формировании Кубанского казачьего войска и казачьей колонизации западного Кавказа (1861-1864гг.) // Военно-исторический журнал № 7, 2010. С. 66-70.

²⁵ Полный свод законов РИ. – СПб, 1863.Статья 38256 с. 415.

ЭКСПОЗИЦИЯ ЦМВС РФ «НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИЮНЬ-СЕНТЯБРЬ 1941 Г.»

(к статье на стр. 4)

**ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ
70-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СССР**

**ПРАЗДНОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ДНЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ЦМВС РФ
«ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРМИИ XIV – XIX ВВ.»

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ЭКСПОНАТ СМОТРОВОЙ ПЛОЩАДКИ МУЗЕЯ

С 1986 года на смотровой площадке Центрального музея Вооруженных Сил экспонируется 12-ти ствольная 107 мм РСЗО (реактивная система залпового огня) китайского производства, тип «63». Установлена она рядом с трофейными образцами вооружения. Следовательно, и сама РСЗО – боевой трофей. Но в 80-х годах прошлого столетия СССР и КНР не вели боевых действий. В ходе изучения этого вопроса было установлено, что РСЗО была захвачена в ходе проведения разведывательно-засадных действий 177-го отдельного отряда Специального назначения 15 обр. СпН (специального назначения) в провинции Газни в ноябре 1985 г. и/с РГ СпН № 212 под командованием ст. лейтенанта К.М. Таривердиева.

Сын известного советского композитора, ст. лейтенант Таривердиев воевал отлично. За свой ратный труд награжден орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды. В те годы немногие дети «звездных родителей» выбирали профессию офицера, а тем более - службу в Афганистане. Карен

Таривердиев, студент МГУ (философский факультет) поступает и заканчивает факультет специальной разведки РВВДКУ. Место службы – Афганистан. Его имя занесено в исторический формуляр части по итогам захвата китайской РСЗО тип «63».

25 ноября 1985 года начальник штаба 177-го отдельного отряда Специального назначения капитан Куцов С.Н. командиру РГ СпН № 212 ст. лейтенанту Таривердиеву поставил задачу на проведение засады в горах к юго-западу от н.п. Газни. Началось время отсчета подвига спецназовцев.

16 человек (включая командира и заместителя командира группы прапорщика А. Зюханова) 1-й роты СпН с 2-мя радиотелеграфистами группы связи и 2-мя минерами имели задачу десантироваться из 2-х Ми-8 посадочным способом в районе разведки.

Ст. лейтенант Таривердиев принял решение десантироваться в ущелье в центре горного массива с целью скрытия места посадки, а не в восточных предгорьях севернее р-на засады. Только хорошие

Начальник штаба 177 оо СпН капитан Сергей Куцов читает письмо из дома. Газни, 1986 г.

Моджахеды осуществляли обстрел Асадабадского гарнизона 177-мм осколочно-фугасными и зажигательными реактивными снарядами из китайский 12-ствольных РСЗО тип «63», а также огнем 82 и 120-мм минометов

личные отношения с командиром ведущего экипажа Ми-8 (в нарушение инструкций штаба ВВС) позволили десантировать группу в выбранном районе.

Полет на предельно малой высоте в условиях гор от экипажа вертолета требует помимо высочайшего умения и профессионализма такого же высочайшего мужества. О летчиках 239 отдельной вертолетной эскадрильи, которая обеспечивала боевые действия 177 оо СпН, говорили уважительно, что они могли летать «на бревне». (Командиром звена Ми-24 239 отдельной вертолетной эскадрильи был Герой Советского Союза, Герой Российской Федерации полковник Н.Майданов, погибший на Северном Кавказе).

Десантировавшись в сумерках, с наступлением темноты разведчики двинулись на восток, в район проведения засады. В ходе выдвижения командир шел на определенный риск. Местность не позволяла выслать боковые дозоры. Участки местности, вызывающие подозрение, досматривались головным дозором, т.к. движение было организовано с целью обеспечения скорейшего выхода в район проведения засады, а не с целью обеспечения максимальной безопасности. Расчет ст. лейтенанта Таривердиева оказался правильным, и через 4 часа группа вышла к выходу на Гардескую равнину.

Дорога, ведущая из кишлачной зоны к югу от Гардеза вглубь горного массива, где десантировалась группа, оказалась неразъезженной. Следует пояснить, что район засады выбирался по карте без предварительной рекогносцировки с воздуха, поэтому командир группы заранее обговорил

с начальником штаба отряда свое право изменить район организации засады по обстановке. Такое изменение в порядке вещей, и если координаты разведгруппы не сильно отличались от указанных в боевом приказе, ничего страшного в этом не было. На местности командиру группы виднее, где лучше организовать засаду.

Поэтому, расположив группу в боевом порядке, ст. лейтенант Таривердиев выслал разведдозор в составе трех разведчиков во главе с сержантом Алышановым с тем, чтобы они определили на этом участке наличие используемой душманами дороги. И в нескольких километрах южнее подгруппа сержанта Алышанова такую дорогу обнаружила (на карте она была не обозначена).

Командир РГ СпН принял решение изменить место засады. Новое место засады представлялось очень перспективным.

Ст. лейтенант Таривердиев уточнил элементы боевого порядка засады, поставил задачи. Через центр боевого управления отряда организовал взаимодействие с вертолетами огневой поддержки.

В третьем часу ночи разведчики услышали шум тракторного двигателя, направлявшегося из кишлачной зоны в горы. Наблюдатели установили наличие в тракторе 6-ти вооруженных моджахедов. Уничтожив живую силу противника и удостоверившись, что все тихо, прапорщик Зюханов с разрешения командира разведгруппы выслал дозоровую группу для осмотра трактора и получил доклад, что в прицеле обнаружена 12-ствольная РСЗО. По тем временам это считалось очень ценным результатом.

Разведчики на тактически выгодной высоте организовали круговую оборону с целью срыва попытки мятежников отбить пусковую установку. С рассветом район сразу же был взят под патрулирование армейской авиацией. Видя в воздухе четыре Ми-24 и пару Су-25, наносящих удары по высотам, моджахеды отказались ввязываться в драку.

Слева направо В.Замкин, К. Таривердиев, И.Уразаев

Эвакуация группы из района засады прошла спокойно, если бы не одно «но». Подъемной силы у Ми-8 не хватило, и с загруженной РСЗО он упал на землю. К счастью, высота была небольшая, и никто не пострадал. Вторая попытка оказалась успешной, и разведчики с трофеем добрались до своего отряда. После доклада командиру 40 армией РСЗО через неделю затребовала Москва, куда она и была отправлена самолетом. Сопровождали трофей командир 177 оо СпН майор Попович Алексей Михайлович и ст. лейтенант Таривердиев К.М. Весь личный состав РГ № 212 был представлен к награждению орденами и медалями.

После изучения захваченный трофей был передан в ЦМВС РФ.

Ст. лейтенант Таривердиев, возвратившись из Москвы, вскоре подорвался на минном поле. После излечения в госпитале до распада СССР служил в Старом Крыму, затем вернулся в Москву (в 10-й отряд спецназначения).

Указом Президента Республики Афганистан № 136 от 15.11.1966 г. 1-я Особая бригада Советских войск 03.02.1988 г. награждена орденом Красного Знамени Республики Афганистан.

*И.К. Уразаев, Герой России,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
В.И. Замкин,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ*

Алый флаг над торосами

к 50-летию покорения Северного полюса атомной подводной лодкой «К-3» «Ленинский комсомол»)

В ЦМВС РФ в зале послевоенного развития Вооруженных Сил (1946-1991 гг.) важное внимание уделено истории создания ядерного оружия, освоению космического пространства, арктических морей, покорению Северного полюса нашими атомоходами. В экспозиции зала №20 демонстрируются материалы о подвигах подводников. Данная статья посвящается первопроходцам подводной одиссеи – экипажу АПЛ «Ленинский комсомол», полувековой юбилей которого отмечает широкая общественность, Военно-морской флот России в этом году. В разделе «Морские памятные даты» журнала ВМФ «Морской сборник» (№ 1 за 2012 г.) отмечается:

«17 июля 1962 г. – подводная лодка Северного флота «К-3» («Ленинский комсомол») проекта 627 А (командир – капитан 2 ранга Л.М.Жильцов) впервые в ВМФ СССР прошла под арктическими льдами к Северному полюсу и всплыла на параллели 84°53' северной широты. В честь подводной лодки была названа одна из вершин подводного хребта Гаккеля в Северном Ледовитом океане».

Несомненно, что это достижение имело выдающееся историческое значение. Произошло оно благодаря большим успехам в развитии военной промышленности, кораблестроения, связанным с появлением ракетно-ядерного оружия и атомной энергетики. В 50-х годах советская промышленность, научно-исследовательские и проектные учреждения совершили коренной техникой переворот, успешно справились с задачей создания атомоходов, совершивших настоящую революцию подводного флота. Подводные лодки получили возможность длительно (по существу неограниченно) находиться под водой, развивать большую скорость хода (60-70 км/час), совершать длительные автономные плавания.

Поход к Северному полюсу ПЛА «Ленинский комсомол» имел не только историческое, но и стратегическое значение.

В разгар «холодной войны», в тот период, когда США при подготовке к войне сделали ставки на атомные подводные ракетоносцы, Северный Ледовитый океан стал, по их мнению, потенциальным стратегическим театром военных действий, а не-

проницаемый купол вековых льдов – идеальным средством для укрытия и безнаказанных агрессивных действий. Поэтому-то Северный полюс, словно магнитом притягивал к себе интересы Пентагона.

Первопроходцами, достигшими Северного полюса в июле-августе 1958 г. стали подводные атомоходы США «Наутилус» (командир У. Андерсон) и «Скейт» (командир Д. Колверт). В дальнейшем, практически ежегодно, в полярном бассейне совершали боевое патрулирование атомные подводные ракетоносцы типа «Джордж Вашингтон» в готовности к нанесению ракетного удара по объектам СССР.

В этих условиях поход атомохода к Северному полюсу был жизненно важным событием, условием готовности к оказанию противодействия агрессивным действиям. Вот почему уже в 1962 г. в американской прессе стали появляться обеспокоенные высказывания: «настанет время, когда советские атомные подводные лодки смогут в течение круглого года использовать Арктику, как для переходов, так и в качестве плацдарма для запуска ракет», «...а также «американские ракетоносцы не смогут плавать подо льдом без противодействия» (журнал США «Лайф»).

Как же проходила подготовка и подледное плавание атомохода «К-3»? Экипаж был сформирован из самых лучших и опытных специалистов дизельных подводных лодок и успешно прошел обучение в Обнинском учебном центре ВМФ. Первым командиром уникального корабля – первенца атомного подводного кораблестроения – был капитан 1 ранга Л.Осипенко, в дальнейшем Герой Советского Союза. Под его руководством были проведены ходовые испытания лодки, которые, в основном, закончились в декабре 1958 г. Однако, еще год лодка находилась в «опытовой эксплуатации», т.е. под присмотром специалистов завода.

Хорошую практику плавания в ледовых условиях получил экипаж, пройдя Карское, Норвежское и Гренландские моря. В ходе дальнего похода был выявлен ряд технических недостатков, неисправностей в работе отдельных механизмов и устройств, связанных с обеспечением работы навигационного комплекса, ГЭУ – (главная энергетическая установка) и другими приборами. Несмотря на это успешность похода была очевидной:

– была тщательно проанализирована работа навигационного комплекса, введены поправки, уточнены параметры приборов при плавании в высоких широтах;

– освоены и усовершенствованы тактические приемы использования оружия и маневрирования при расхождении с айсбергами, всплытия в полынье;

– отработаны приемы использования приборов (гидроакустики, телевизионной аппаратуры, эхолотов, эхолотов, перископа) для наблюдения за ледовой обстановкой в целях обеспечения безопасности плавания;

– маневрирование и плавание лодки на заднем ходу и т.д.

Несомненно, что при плавании подо льдами особую тревогу вызывали дефекты в конструкции парогенераторов ядерных энергоустановок (ЯЭУ), которые в то время требовали усовершенствования.

Летом 1961 г., учитывая все плюсы и минусы, выбор руководства ВМФ о походе на Северный полюс пал на «К-3». На командирском мостике в то время находился Лев Михайлович Жильцов – опытный подводник, умелый и грамотный командир. Под его командованием лодка уже ходила в северные широты, проникнув в Центральную Арктику между островами Виктория и Землей Франца Иосифа. До полюса оставалась пара сотен миль, но в том походе такой задачи перед подлодкой не ставилось. Экипаж «К-3» приступил к окончательной подготовке к походу. Летом 1961 г. лодка была готова идти на Северный полюс. К сожалению, ядерная авария на «К-19» – первом атомном ракетоносце (пр. 658) – помешала выполнить поставленную задачу. Подготовка к походу «К-3» была отложена.

К концу 1961 г. комиссия установила причины аварии на «К-19». Тут-то и вспомнили, что поход на полюс так и не состоялся. Вновь было принято решение готовить поход на Северный полюс. Командованию ВМФ и Северного флота непросто было решить, кому поручить выполнение этой задачи. Между АПЛ «К-3» и последующими подводными лодками этой серии существовала большая разница. На «К-3» были испробованы все новые системы и механизмы, проведены испытания в нештатных экспериментальных и экстремальных режимах. Многие системы и механизмы, проработав в экстремальных условиях в течение пяти лет, основательно израсходовали свой ресурс. Из-за коррозии и микротечей первого контура радиоактивность была во много раз выше, чем на серийных лодках. Все это было хорошо известно командова-

нию и флагманским специалистам дивизии, эскадры Северного флота и ВМФ.

Почему же при решении вопроса государственной важности о походе на полюс остановились на «К-3»? Командир корабля, офицеры, матросы и старшины были отлично подготовлены, уважительно относились к опасным соседям – атомной энергии, льдам, надежно готовили технику и себя к походу. Это была не авантюра, а уверенность командира «К-3» капитана 2 ранга Л.М. Жильцова в своем экипаже.

Почему так торопили с выходом лодки на полюс?

Мурманскую область летом 1962 г. собирался посетить Н.С.Хрущев. В то время считалось обязательным правительству делать подарки. Командование ВМФ захотело отметить визит руководителя страны необычным свершением – походом АПЛ на Северный полюс. В Западную Лицу, где в то время базировалась «К-3», прибыл главнокомандующий ВМФ С.Г.Горшков, чтобы лично убедиться в готовности «К-3» к выполнению поставленной задачи.

Все командиры боевых частей ответили, как один: «К походу готовы!» Главком пожелал счастливого плавания.

В поход вышли в 0 часов 11 июля 1962 года. Полярный день, погода отличная, светит солнце. Все идет по плану.

Однако к концу дня 12 июля стали поступать доклады, что греется верхний подшипник электродвигателя главного циркулярного насоса. А это означало, что без надежной системы охлаждения конденсата турбин идти под лед было опасно.

Вот что рассказал в своих воспоминаниях командир лодки Л.Жильцов: «Для подробного доклада о неисправности вызываю главного электрика капитан-лейтенанта А.Шурыгина. Хотя и так понимаю, что в открытом море невозможно отыскать такой же подшипник на замену. Но оказалось – можно! Запасливый старшина отсека Н.Воробьев старый подшипник (замененный недавно на заводе) не выбросил, а завернул в промасленную ветошь и сохранил. У меня отлегло от сердца. Хотя работа предстояла грандиозная. Всплывать на поверхность нам нельзя – крепко штормит. А ведь придется поднимать тяжелейший мотор весом около 1 тонны. Но прежде – надо демонтировать еще раскаленные паропроводы. Ранее эти работы уже проводились на корабле, но они проходили в заводских условиях и не за одни сутки. Здесь ни того, ни другого не было. И все же за несколько часов опытные старшины Н.Воробьев и Н.Метельников, матросы А. Ильинов и Г. Вьюхин под руководством А. Шурыгина успешно выполнили

Атомная подводная лодка «К-3» на Северном полюсе

все необходимые работы, да так, что подшипник не только обеспечил безопасное плавание подо льдом, но еще несколько последующих лет честно служил нашему кораблю».

Будущий «Ленинский комсомол» продолжил свой маршрут к намеченной цели и вошел в арктический бассейн между Гренландией и Шпицбергом.

Лодку в походе поджидали различные опасности: айсберги, сталактиты (громатные ледяные языки, свисающие с нижней кромки льда), многометровая ледяная броня. Наибольшая осадка льда в походе достигла 34 метров. Поэтому шли на безопасной глубине 60-80 метров.

Нелегко было среди ледяных полей найти полынь, чтобы всплыть, определить место корабля по солнцу, связаться с берегом по радио. Всплывали несколько раз, последний раз доложили, что все в порядке, определили по солнцу место корабля – 360 миль от Северного полюса. Получили разрешение следовать дальше по плану. Каждые полчаса в центральный пост поступали доклады с боевых постов, в том числе и от штурмана Олега Певцова, который по показаниям эхолота отметил неожиданное поднятие рельефа дна. Лодка замедлила ход и

срочно подвсплыла. Откуда взялась эта подводная гора и где ее вершина? На карте ее нет. Наконец, глубины под килем перестают уменьшаться и скоро начинают расти.

Таким образом, был открыт подводный хребет, который впоследствии назовут именем Гаккеля Я.Я. – видного советского океанографа, а вершину, над которой прошла лодка, – «Ленинский комсомол».

В вахтенном журнале сделана запись: «Пересекли 89-ю параллель, над лодкой сверху тяжелый лед толщиной в 12-15 метров, температура воды - 2°, глубина океана – 4000 м. До полюса – 60 миль. На камбузе коки готовят праздничный завтрак.

Как вспоминает Лев Жильцов: «В разгар приготовления доклад штурмана, что через пять минут Северный полюс, потом минута, 10 секунд, 5, ноль. На часах время – 6 часов, 50 минут, 10 секунд 17 июля 1962 года. По трансляции командир объявляет: «Товарищи, наша лодка на Северном полюсе!» В отсеках раздается дружное «ура!»

Пройдя еще несколько десятков миль, убедились, что над лодкой паковые льды, повернули на обратный курс в надежде найти подходящую полынь и попытаться всплыть вблизи полюса». Прошли

Лев Жильцов с группой товарищей у Красного Знамени, поднятого на Северном полюсе

еще сотню миль, но во льдах ни одного подходящего просвета. Наконец появляется просвет, лодка всплывает. «К-3», как камень в кольце, со всех сторон обжата льдами. С любого борта можно прыгать на лед, воды между бортами и льдиной нет.

Командир дает донесение о том, что достигли Северного полюса. Хлынул поток поздравлений. Поздравили Главком, командующий флотом, руководители партии и правительства. А в это время на льдине шли приготовления к торжественному событию – поднятию Красного Знамени на одном из торосов. Раздается громкое «ура!»

За четыре часа стоянки все три боевые смены успели побывать на льдине. Подводники ведут себя, как малые дети: бегают, толкаются, взбираются на высокие торосы, перекидываются снежками, фотографируются на память. Каждый понимал исторический момент, что они в точке, которую не достигали соотечественники-подводники, они первые, они первопроходцы.

По программе похода следовало всплыть для испытания торпед, взятых с собой на случай экстренного всплытия. Если бы произошла авария, был бы шанс пробить отверстие в льдине. Всплыли

в районе Гренландии, запросили разрешение на выполнение стрельб торпедами. В ответ получили приказание командующего Северным флотом следовать в базу Иоканьга, прибыть вечером 20 июля. Начали экстренный подъем мощности главных энергетических установок (ГЭУ) и, когда обе ГЭУ были выведены на полную мощность, понеслись на всех парах к бухте Иоканьга. И тут дала себя знать еще одна серьезная неисправность – один из двух турбогенераторов искрил на коллекторе. При ходе 17 узлов все было нормально, когда дали 23, искры образовали на коллекторе круговой огонь. Остановили турбогенератор, чистили коллектор, промывали спиртом, запускали. Спустя некоторое время он опять начинал искрить, потом загорелся, операцию пришлось повторять. Так, в аварийном режиме лодка шла под водой двое суток.

В базе экипаж уже ждали. В спортивном зале в президиуме Н.С.Хрущев, Министр обороны Р.Я.Малиновский, Главком ВМФ С.Г.Горшков, зам. Председателя Совета Министров СССР Д.Ф.Устинов. Вдоль стен спортзала построен личный состав кораблей и частей флотилии подводных лодок, в центре зала стулья и скамейки для экипажа «К-3». Краткую всту-

После награждения. Слева направо: Герои Советского Союза Жильцов Л.М., Тимофеев Р.А., Петелин А.И. Гремеха. Июль 1962 г.

пительную речь Н.С.Хрущев закончил словами: «Мы решили вас наградить. Зачитайте указ».

За выполнение специального задания Правительства Союза ССР, покорение Северного полюса высокое звание Героя Советского Союза (с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда») было присвоено старшему в походе контр-адмиралу А.И. Петелину, командиру подводной лодки Л.М. Жильцову, командиру электромеханической боевой части капитану 2 ранга Р.А. Тимофееву. Все командиры боевых частей и дивизионов награждены орденом Ленина. Остальной экипаж награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Подводная лодка получила почетное наименование «Ленинский комсомол». Это был «звездный час» экипажа АПЛ «К-3».

Вслед за первопроходцами в сентябре-октябре 1963 года поход на Северный полюс совершила АПЛ под командованием капитана 2 ранга Ю.А. Сысоева, позднее подводные лодки под командованием А.П. Михайловского, И.Н. Дубяги. Походы подо льдами Арктики стали почти обычным делом, но полвека назад экипаж «Ленинского комсомола» доказал всему миру, что наши кораблестроители

научились строить подводные атомоходы, а наши моряки обслуживать сложнейшую технику.

Как же сложилась дальнейшая судьба героев легендарного похода и АПЛ «Ленинский комсомол»?

Флаг на первой атомной подводной лодке «К-3» был поднят в 1958 г. После ремонта в 1965 г. подводная лодка успешно плыла, однако в 1987 году появилась течь в 1-м контуре, и морская судьба корабля была закончена. Почти 30 лет в составе ВМФ. Для такого корабля, который долгое время был опытным полигоном и использовался часто на критических нагрузках в экстремальных условиях - это очень много.

Американцы увековечили первенца атомного флота ВМС США «Наутилуса», установив его на берегу как музей.

Руководство и ветераны Северного флота в очередной раз вышли с предложением к Президенту РФ о переоборудовании корабля в музей-памятник. К сожалению, пока решения нет.

Капитан 1 ранга Рюрик Александрович Тимофеев окончил Военно-морскую академию, адъюнктуру, защитил диссертацию, стал кандидатом наук, доцентом. Прослужив 39 лет в ВМФ, ушел в отставку. Написал книгу «К Северному полюсу на первой атомной». Умер в 2009 г. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Тимофеев Р.А. Санкт-Петербург. 1988 г. Фотография для доски Почета Приморского района г. Ленинграда

Его дело продолжили сыновья.

Старший сын Александр командовал ПЛА пр. 671 РТМ Северного Флота. В настоящее время в запасе.

Младший – Андрей – капитан 2 ранга запаса. Служил на Северном флоте, участвовал в строительстве и обслуживании атомных ПЛ, сейчас в запасе.

Внук Максим служит в штабе Северного флота, капитан 2 ранга.

Контр-адмирал Жильцов Лев Михайлович в 1966 году окончил Военно-морскую академию и служил на Балтийском и Северном флотах. В 1975 г. ему присвоено звание контр-адмирал. В это время у Льва Михайловича начались проблемы со здоровьем. Его оперировали и лечили облучением в Военно-медицинской академии в Ленинграде. После курса интенсивного лечения он продолжал служить еще в течение 11 лет. В 1976 г. Лев Михайлович назначен в Постоянную Комиссию Государственной приемки кораблей ВМФ. За годы службы принял десятки кораблей, в том числе 18 кораблей, построенных для ВМФ СССР в Польше. В 1985 г. его повторно оперировали в Центральном военном госпитале. Врачи остановили его болезнь – рак

Старший сын Р. А. Тимофеева Александр Рюрикович – командир ПЛА пр. 671 РТМ. Западная Лица. 1991 г.

гортани, удалив две голосовые связки, но при этом сохранили ему возможность говорить. С 1987 г. Л.М. Жильцов в отставке.

В 1982 г. жена Льва Михайловича Лидия Михайловна тяжело заболела. Сам больной, Лев Михайлович, в течение 10 лет ухаживал за больной супругой и при этом находил время совместно с контр-адмиралами Л.Г. Осипенко и Н.Г. Мормулем написать книгу «Атомная подводная эпопея». Разве это не подвиг? В 1988 году Л.М. Жильцову было присвоено звание «Почетный гражданин» города Ивантеевка Московской области. В феврале 1996 г. Лев Михайлович умер. Похоронен в Москве.

В 1997 году на доме, где прошли детские годы Льва Михайловича, открыта мемориальная доска, и одна улица города стала носить имя Адмирала Жильцова.

Старший в походе, командир соединения атомных ПЛ контр-адмирал А.И. Петелин в 1964 году был назначен на должность заместителя командующего Северным флотом. В декабре 1970 г. вице-адмирал Петелин переведен на должность начальника Высших офицерских классов ВМФ в г. Ленинград. В 1973 году уволен в запас. Умер А.И. Петелин 1 сентября 1987 года. Похоронен на Серафимовском

Контр-адмирал Жильцов Л.М. 1975 г.

Первый заместитель командующего Северным флотом вице-адмирал Петелин А.И.

кладбище Санкт-Петербурга. На родине в селе Шурала Свердловской области названа улица в честь адмирала А.И. Петелина, в школе имеется стенд, посвященный его жизни и службе. В городе Новоуральск Свердловской области основан музей, носящий имя моряка: «Морские миля новоуральцев имени Героя Советского Союза Александра Ивановича Петелина». В музее содержится китель и пилотка Героя.

Увы, все мы не вечны! Многие из участников легендарного похода уже покинули нас навсегда!

Но ныне здравствующие ветераны флота, близкие и родственники сохраняют память об этом подвиге и надеются, что музей-памятник «Ленинский комсомол» будет создан, и еще долго будет служить ярким примером для новых поколений моряков, будущих защитников Отечества.

*В.П. Алексеев,
капитан 1 ранга в отставке,
командир атомной ракетной
подводной лодки (1970-1976 гг.)
кандидат военных наук,
член Президиума Совета ветеранов КСФ*

*В.А. Зайцев,
капитан 1 ранга в отставке*

ЖИЗНЬ – ПОДВИГ

Они стоят в полях и сегодня. Немые свидетели подвига первых дней войны. Это долговременные огневые точки (ДОТы) укрепленных районов западной границы СССР.

Для исследователей военной истории и любителей фортификации здесь место постоянных изысканий. Находки артефактов до сих пор происходят с завидным постоянством. Хотя, порою, кажется: эти сооружения после войны прощупаны уже по камешку.

Этот небольшой рассказ, касается судьбы человека, который сражался на таких позициях вместе со своими подразделениями.

Кипаренко Иван Евсеевич. Родился в крестьянской семье 25 января 1906 года, в селе Моисеевка, Покрово-Богачевского района Полтавской области.

С 1914 по 1918 год - учеба в приходской школе в селе Лукоморье.

20 сентября 1928 года он призван в ряды РККА. Был зачислен курсантом полковой школы в 224-й стрелковый полк 74-й стрелковой дивизии. После окончания школы остался в ней служить младшим командиром.

С марта 1932 года по январь 1933 учился в Киевской пехотной школе «Рабочих Красного Замоскворечья». После окончания назначен на должность командира взвода 30-го отдельного пулеметного батальона Летичевского Укрепрайона (УРа) г. Летичев.

До 1940 года проходил службу на командных должностях Киевского Особого военного округа (КОВО).

С 1 июня 1940 года, приказом КОВО назначен помощником командира батальона по технической части, 42-го отдельного пулеметного батальона УРа № 3 г. Бар.

Перед самой войной в августе 1940 года Иван Евсеевич по приказу командования был назначен командиром 140-го отдельного пулеметного батальона. Батальон занимал полосу обороны в составе 4-го Узла обороны Струмиловского укрепрайона, от г. Пархач до Груды-Городище, четыре опорных пункта.

Капитан Кипаренко И.Е. к этому времени уже имел достаточно опыта для руководства таким подразделением. Обстановка в приграничной

И. Е. Кипаренко

зоне в 1941 году была очевидна всем офицерам, которые проходили там службу. Поэтому Иван Евсеевич уделял боевой подготовке самое серьезное внимание. В дальнейшем это сыграло очень важную роль, и батальон Кипаренко, при проверке боеготовности командованием укрепрайона, получил общую оценку «хорошо». На рубежах Струмиловского укрепрайона шло интенсивное строительство новых сооружений. Многие из них были боеготовы, часть находилась в стадии завершения. Батальон получал пополнение, прибывали офицеры и солдаты для прохождения службы. В 140-м пулеметном батальоне шла повседневная боевая жизнь.

С рассветом 22 июня 1941 года подразделения батальона были подняты по тревоге и заняли свои сооружения согласно боевому распорядку. Началась война. Бои продолжались, то затихая, то снова разгораясь. Многие гарнизоны ДОТов 140-го пулеметного батальона сражались от 3 до 10 дней, прак-

тически находясь в окружении. Большинство гарнизонов погибли героической смертью, но не сдались врагу, пишет ветеран войны Г.Ф.Сидоренко.

ДОТ под командованием старшего лейтенанта Михаила Ефимовича Костюкова в течение девяти суток сражался у железнодорожного моста через р. Рата. Когда у гарнизона кончились боеприпасы, фашисты подошли к ДОТу и сожгли гарнизон огнем. Гарнизон погиб, но не сдался. У шахты «Великомостская» в артиллерийском ДОТе сражался гарнизон под командованием Дмитрия Яковлевича Рогаченко. В ходе боя немцы подогнали танк выхлопными трубами к амбразуре, чтобы удушить гарнизон выхлопными газами. Защитники ДОТа взорвали себя оставшимися снарядами. Танк и окружившие ДОТ фашисты погибли вместе с гарнизоном.

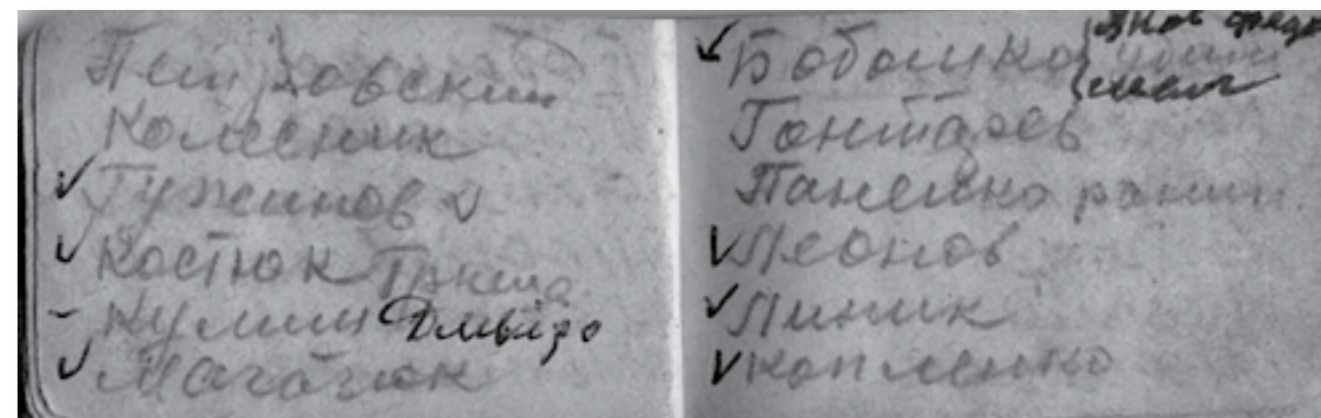
Командир первой роты 140-го пулеметного батальона Клименко Василий Абрамович, замполит второй роты младший политрук Колесник Аксентий Васильевич героически погибли в ДОТе № 3164, но не сдались врагу. Вместе с ними погиб весь состав гарнизона ДОТа: младший лейтенант Гуженов Иван Матвеевич, рядовые Плужников, Черепанов, Гудков. Только в 70-х годах в ДОТе при строительстве бетонного завода были найдены останки вои-

нов, они были захоронены с воинскими почестями в братской могиле в г. Пархач.

27 июня 1941 г. в 16.15 ч. в распоряжение командного пункта укрепрайона в г. Топорув прибыло два бойца 42-го пулеметного батальона, защитники ДОТа рядовые Фиськов и Еремин, они доложили о положении дел на позициях укрепрайона:

- 42-й пулеметный батальон почти полностью уничтожен, налицо 8 человек, предположительно из разбитых ДОТов в распоряжение наших частей могут выйти 30-40 человек;
- 35-й пулеметный батальон окружен и уничтожен на 60%, налицо 81 человек;
- 44-й пулеметный батальон ведет бой, налицо 364 человека;
- 140-й пулеметный батальон окружен, потери 60%, налицо 110 человек.

По приказу штаба УРа подразделения 140-го пулеметного батальона вместе с другими частями начали отход и продолжали бои. В дальнейшем разрозненные части УРа и дивизий 5-й и 6-й армий, сражавшихся в полосе обороны у границы, под командованием выживших командиров группами с боями отошли к Киеву. В Киеве, после перегруппировки войск капитан Кипаренко И.Е. и уцелевшие в боях воины его батальона влились во вновь фор-

Блокнот Кипаренко И.Е., который он вел в плену

мируемые подразделения Киевского укрепленного района (КИУРа). Иван Евсеевич был назначен командиром 28-го отдельного пулеметного батальона. Батальон капитана Кипаренко занимал оборону в батальонном районе № 6 КИУРа, в полосе Гатное–Юровка–Вита-Почтовая–Чабаны. Командный пункт комбата находился у с. Юровка.

Перед началом боев, на позиции батальона, для проверки боеготовности опорных пунктов КИУРа, приезжал начальник оперативного отдела фронта полковник, впоследствии маршал, Баграмян И.Х. Он коротко описал встречу с комбатом и воинами его подразделения в своих воспоминаниях в книге «Так начиналась война»:

«... Повсюду кипела работа по оборудованию оборонительных рубежей. Заглянули мы и к хозяевам укрепрайона – в подразделения 28-го отдельного пулеметного батальона, которым командовал бравого вида капитан И.Е. Кипаренко.

«...В результате поездки у меня сложилось вполне ясное впечатление о Киевском укрепрайоне. Не совсем полноценный, с точки зрения вооружения и сколоченности гарнизона, но все-таки представлял внушительную силу. Радовало, что командование района видит уязвимые места в обороне и принимает все меры к повышению ее устойчивости.

А еще больше радовало крепкий боевой дух войск, несмотря на общую мрачную обстановку на фронте, среди бойцов и командиров не было и тени уныния. Все, с кем нам пришлось беседовать, жили одним чувством, которое хорошо выразил комендант дота № 205.

Показывая оборудование и вооружение своей огневой точки, он воскликнул: «А вот и наш дом!» Помолчав добавил: «Мы поклялись не покидать его, ведь Киев позади!» (5).

На позициях КИУРа подразделения капитана Кипаренко выполнили все поставленные задачи, бои были ожесточенными и кровопролитными. Комен-

дант гарнизона ДОТа № 205 лейтенант Ветров Г.К., который входил в состав 28-го пулеметного батальона, десять дней держал оборону со своим гарнизоном. Несколько раз гарнизон получал приказ об отходе, но позиции не покинул. В конечном итоге командование прислало к коменданту ДОТа лейтенанту Ветрову Г.К. секретаря парткомиссии КИУРа старшего политрука Стороженко К.Ф. и только с его присутствием удалось убедить коменданта покинуть сооружение, поскольку все, что возможно было сделать бойцам гарнизона, было выполнено.

Враг стал обходить наши части, оборонявшие Киев, на флангах и командование обороны города отдает приказ об отступлении. К сожалению, в конечном итоге все войска со штабом Юго-Западного фронта попадают в окружение. Эта трагедия унесла жизни сотен тысяч бойцов и командиров нашей армии.

Находясь в окружении, капитан Кипаренко с воинами, оборонявшими Киев, продолжал сопротивление до последней возможности. В итоге остались небольшие группы воинов, которые уже не могли вести полноценные бои. Но все равно постоянно предпринимались попытки вырваться к своим. Днем это было практически невозможно, поэтому решили выходить из окружения ночью по одному. Опасаясь за сохранность документов и чтобы не сдавать их врагу, офицер решил спрятать, прежде всего, партийный билет, его пришлось закопать в земле в надежде, что потом можно будет вернуться на это место и забрать. Во время второй попытки прорыва Иван Евсеевич попал в плен. (1)

Ужасы плена Иван Евсеевич прошел, проявив большое мужество. В один из моментов нахождения Кипаренко в концлагере, вместе с бойцами и офицерами Красной Армии в лагере находился генерал-лейтенант Д.М. Карбышев, авторитет которого был непререкаем. Как талантливый военный инженер, генерал, патриот, он проводил

И. Е. Кипаренко, 1945г.,
проверка в Башкирии

огромную воспитательную работу среди узников лагеря, вселяя надежду в каждого пленного своим примером. Проникся и всячески продолжал эту работу, после героической гибели генерала, капитан Кипаренко И.Е., об этом повествуют выжившие узники лагеря уже в послевоенных письменных свидетельствах.

Но самым удивительным документом, дошедшим до наших дней, стал маленький блокнот Ивана Евсеевича, который он вел в лагере в течение всего времени плена. В этот блокнот Кипаренко И.Е. записывал всех, с кем ему пришлось испить горькую чашу. Тут есть свидетельства о многих солдатах и офицерах, которые до сих пор считаются пропавшими без вести. Несмотря на жесточайшие условия в лагере, обыски, маленький документ Иван Евсеевич умело прятал. Все годы плена записи Иван Евсеевич вел систематически, в этом блокноте есть фамилии наших воинов с адресами родных и близких. Более 100 фамилий упоминается в этом бесценном документе. Это блокнот сейчас хранится в семье вместе с другими свидетельствами и архивными материалами. Скупые строчки блокнота вернули из небытия многих воинов, числящихся пропавшими без вести.

Кипаренко, Евдокимов, Музыченко, Квартич, Стороженко на 205-м ДОТе

В победоносном мае 1945 года Иван Евсеевич был освобожден. Прошел все проверки, и стал искать свой партийный билет в тех местах, где его пришлось спрятать. Десять лет капитан Кипаренко И.Е. восстанавливался в рядах коммунистической партии, партийный билет после войны найти не удалось. Много изменилось в тех местах, где он был спрятан, и поиски не увенчались успехом. Суровое наказание было за утрату такого документа. Что это значило в то время для коммуниста, многие знают не понаслышке. Часто за это приходилось расплачиваться всю оставшуюся жизнь, жертвуя всем, благополучием семьи, возможностью найти достойную работу. Но Кипаренко И.Е. не сломался, он боролся и победил.

Он был восстановлен в звании капитана. В рядах членов КПСС он восстановлен в 1966 году. Все факты и причины утраты партбилета были учтены, а также дана достойная оценка еще многим фактам из жизни капитана Кипаренко И.Е. (2)

Письма приходилось писать во все инстанции. Были письма и к маршалу Баграмяну И.Х., и тогдашнему первому секретарю ЦК КП Украины Шелесту П.Е. Много свидетельств было представлено и узниками лагеря, в котором находился Иван Евсеевич. Все, кто свидетельствовал в защиту Кипаренко И.Е., были единодушны в стойкости и преданности своей Родине мужественного офицера(2).

После войны Иван Евсеевич вернулся к своей семье, в родное село Ревуха Летичевского района Хмельницкой области, работал в народном хозяйстве. В дни победы встречался со своими однополчанами, вел переписку с красными следопытами, проводил большую общественную работу как ветеран войны. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За оборону Киева», медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

По сведениям ОБД только путаница в имени и отчестве Кипаренко привела к тому, что он числился пропавшим без вести. (См. материалы ЦАМО). Вот и получается, что без вести пропал Иван Алексеевич, который был командиром 140-го пулеметного батальона. А Иван Евсеевич, также комбат 140-го пулеметного батальона, все это время был жив. Но ошибки в архивных документах это не новость для исследователей и поисковиков. Очень прискорбно, что изменения в архивные документы по вопросам пропавших без вести вносятся по-бюрократически очень медленно. Иван Евсеевич Кипаренко прожил большую и яркую жизнь, воспитал детей и внуков и ушел из жизни так же мужественно, как и жил.

По воспоминаниям родственников, последние недели и дни жизни все прекрасно чувствуя и понимая, Иван Евсеевич стойко переносил все страдания угасающей жизни, ни слова жалобы от него, родные так и не услышали. Этот характер был выкован всей жизнью и закален в горне войны, это образ жизни сильного, волевого человека который заслуживает глубокого уважения и вечной памяти. Еще одна жизнь – подвиг...

Публикуется с разрешения
семьи Кипаренко И.Е.

Список литературы и источников:

1. Архив и воспоминания семьи Кипаренко И.Е.
2. Материалы из личного дела коммуниста Кипаренко И.Е.
3. Крупенников А.А. «Тверже бетона и стали».
4. ЦАМО Ф-334. оп.1 д. 15.
5. Баграмян И.Х. «Так начиналась война».

А.В. Москалюк,
Руководитель Московского филиала общественной
организации МАИФ «Цитадель»

В.В. Одинцов,
создатель и администратор
Украинского фортификационного форума

Победы и неудачи советских летчиков и ракетчиков в небе над Египтом

Проиграв в июне 1967 г. «шестидневную войну» Израилю, Египет попытался изменить тактику ведения боевых действий. С 1 марта 1969 г. по 18 апреля 1970 г. развернулась так называемая «Война на истощение». Египетская артиллерия регулярно обстреливала позиции противника за Суэцким каналом, а авиация бомбила его укрепления на оккупированном Синайском полуострове. Однако воздушные рейды египтян не были хорошо подготовлены и потому сопровождались серьезными потерями. В частности, с июня 1967 г. по август 1970 г. только при нанесении ударов по израильским войскам было сбито 14 египетских самолетов. Как правило, большинство из них поражалось при втором или третьем заходе на цель. Причиной ощутимых боевых потерь стали ошибки пилотов в технике пилотирования, а также неправильное выполнение противоистребительного, противозенитного и противоракетного маневров. Из-за отсутствия должного взаимодействия между ВВС и ЗРВ Египта один самолет Су-7БМК был сбит зенитной ракетой ЗРК СА-75М над своей территорией. По сведениям из ранее закрытых советских источников общее соотношение боевых потерь с октября 1968 г. по июль 1970 г. составило: Египет – 56 самолетов, Израиль – 29.

По израильским (явно преувеличенным) данным за 1141 день «Войны на истощение» ВВС Изра-

иля сбили 113 египетских самолетов. Кроме того, 25 египетских самолетов были поражены зенитной артиллерией и ракетами «Хок» (всего, по словам израильтян, египтяне потерял 138 самолетов). Израиль заявил, что его ВВС в воздушных боях лишились 4-х «Мираж-IIIС». Еще 13 самолётов были сбиты египетской зенитной артиллерией и ракетами ПВО, а в целом израильские ВВС недосчитались только 17 самолетов.

Значительные потери ВВС Египта объясняются не столько недостаточным уровнем боевого мастерства летчиков, сколько их боязнью вступать в бой с израильскими пилотами, а также многочисленными случаями предательства среди египетских военных, которые за деньги передавали агентам Моссад (разведка Израиля) секретную информацию о предстоящих полетах своей авиации. Зная маршрут и время вылета самолетов египтян, израильские истребители устраивали хорошо подготовленную засаду, поражая противника ракетами «воздух-воздух» увеличенной дальности. Однажды одна из таких ракет не разорвалась и упала на египетский берег Суэцкого канала. Ракету американского производства нашли и передали советским специалистам для изучения.

В ответ на удары египтян израильская авиация пилотируемая, в том числе и успевшими похвастаться во Вьетнаме американскими летчиками, регулярно бомбила территорию Египта. Обычно по перед-

Картина «Жаркий день в стране пирамид». 18 июля 1970 г.

нему краю египетской обороны удары наносили штурмовики «Скайхок». Прорыв вглубь страны, а также подавление системы ПВО осуществляли истребители-бомбардировщики «Фантом». От атак МиГов «Скайхоки» и «Фантомы» прикрывали истребители «Мираж». Бомбардировке подвергались не только военные цели, но и крупные промышленные предприятия, а также объекты социальной инфраструктуры, включая школы. С 20 по 24 июля 1969 г., используя предельно малые высоты, ВВС Израиля смогли вывести из строя 6 из 7 египетских зенитных ракетных дивизионов (зрдн) СА-75М «Двина» расположенных вдоль Суэцкого канала. В целом же в июле 1969 г. авиация израильтян уничтожила почти все прифронтовые зрдн египтян. Успешные действия израильской авиации объясняются хорошим знанием тактико-технических характеристик советского зенитного ракетного комплекса. Еще в 1963 г. предатель Пеньковский передал ЦРУ подробное описание советского ЗРК С-75 «Волхов», но по незнанию он неверно сообщил максимальную дальность и высоту поражения целей. В июне 1967 г. во время стремительного отступления египетских войск с Синайского полуострова израильская армия смогла захватить два дивизиона ЗРК СА-75М. Один из них оказался полностью исправным. Комплекс был передан Пентагону. Американские военные изучили станцию

наведения ракет, создали аппаратуру постановки помех, а также разработали тактику уничтожения. Вскоре авиация США во Вьетнаме и ВВС Израиля на Ближнем Востоке с успехом применили новейшие приемы подавления ЗРК СА-75М «Двина».

Серьезный урон египетской противовоздушной обороне наносили рейды спецподразделений противника. Так, 9 сентября 1969 г. израильские командос на 3-х десантных кораблях смогли переправить на египетский берег Суэцкого залива шесть захваченных в июне 1967 г. советских танков Т-54 и три бронетранспортера БТР-50. Под прикрытием самолетов «Мираж» бронегруппа совершила рейд по тылам египтян (операция «Равив»). Проникнув на глубину до 50 км, командос в течение 9 часов почти беспрепятственно уничтожали позиции РЛС и тыловые военные объекты. Во время другого рейда переодетые в форму старших офицеров египетской армии диверсанты проникли на позицию зенитного ракетного дивизиона, построили весь личный состав якобы для доведения важной информации и вручения наград. После этого египетских ракетчиков расстреляли из пулеметов и автоматов.

Не менее успешной была операция израильских десантников под названием «Тарнеголь-53» («Петух-53»). В ночь с 26 на 27 декабря 1969 г. командос на трех французских вертолетах SA-321 «Супер

Год	Колич. воздушных боев	Потери самолетов		Соотношение потерь
		ВВС Израиля	ВВС АРЕ	
1968 г. октябрь-декабрь	4	4	-	4 : 0
1969 г.	22	13	23	1 : 2
1970 г. январь-июль	24	12	33	1 : 3
Всего	50	29 , из них: «Мираж» IIIС - 25 F-4E - 3, «Скайхок» - 1	56 , 4 небоевые потери Всего: 60	1 : 2

Сухогруз «Дмитрий Полуян», доставивший зрдн Г.В. Комягина и И.И. Кузьменкова в Египет

Фрелон» подлетели к позиции радиолокационной станции П-12 советского производства. Десантники обезвредили малочисленный египетский расчет, а затем циркулярными пилами и сварочными аппаратами срезали болты, крепившие кабину с аппаратурой к автомобилю. С помощью двух тяжелых транспортных вертолетов СН-53 (отсюда и цифра «53» в названии операции) грузоподъемностью 10 тонн диверсионная группа перенесла кабину РЛС П-12 и демонтированную антенну на оккупированный Синайский полуостров, оставив на позиции лишь два автомобильных шасси ЗиЛ-157. Израильские и американские специалисты тщательно изучили советскую станцию и разработали аппаратуру для противодействия ее работе, которую затем широко использовали как на Ближнем Востоке, так и во Вьетнаме.

Понеся ощутимые потери в воздухе и на земле, Египет прекратил «Войну на истощение» и обратился за помощью к Советскому Союзу. Президент Гамаль Абдель Насер заявил, что СССР поставляет устаревшую технику, поэтому Каир просит направить в страну регулярные советские части ПВО и ВВС с современным вооружением. В ответ Москва согласилась командировать 15 тыс. военнотру-

жащих с целью защиты воздушного пространства дружественной страны от израильских бомбардировок. Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР запланировал разместить в Египте 80 истребителей МиГ-21МФ, 4 высотных разведчика МиГ-25Р (экспортное наименование «М-500»), а также отдельную авиационную эскадрилью разведки и авиационной борьбы на самолетах Ан-12РР и Ту-16П. Основу группировки составили истребители МиГ-21МФ. Самолет был вооружен встроенной двуствольной пушкой калибра 30 мм и четырьмя ракетами Р-3С. Благодаря своей скорости и маневренности МиГ-21МФ мог уходить от ракет американского ЗРК «Хок», однако на малых и средних высотах он по ряду характеристик уступал французским «Миражам».

Для скрытной переброски советских войск была разработана и осуществлена операция «Кавказ». Под видом сельскохозяйственной и другой техники около полутора десятков сухогрузов («Роза Люксембург», «Дмитрий Полуян», «Георгий Чичерин» и др.) перевозили системы ПВО. Всего было переброшено 22 дивизиона С-125 «Печора».

Авиация перебазируется по воздуху с помощью военно-транспортных самолетов Ан-22

Пусковая установка ЗРК С-125 «Печора» в Египте

и Ан-12. Истребители доставляли в разобранном виде. По маршруту следования судов и самолетов находились советские военные корабли, которые служили радиомаяками и видимым ориентиром для воздушных и морских транспортов. В случае необходимости моряки ВМФ СССР должны были оказать помощь и прикрыть огнем переброску войск. Несмотря на принятые меры маскировки, израильская разведка из египетских источников хорошо знала о времени прибытия советских частей, а также местах их будущей дислокации.

Советская авиация базировалась на 6 египетских аэродромах. С целью повышения живуче-

сти для МиГов были построены арочные укрытия. Перед воротами каждого из них установили противоракетные щиты, которые не позволяли израильским ракетам «воздух – земля» через ворота поражать расположенные внутри самолеты. Запасы горюче-смазочных материалов рассредоточили вдоль дорог. Изготовили ряд ложных капониров с макетами МиГов. Чтобы предотвратить прорыв израильской авиации на малых высотах на наиболее воздухоопасных направлениях (а также для прикрытия Асуанской плотины и авиабазы Каир-Вест) как в годы Великой Отечественной войны создали аэростатную защиту. Для этого вблизи

Замаскиро-
ванная
СНР-125
в Египте.
На переднем
плане край-
ний справа
генерал-лей-
тенант Бонда-
ренко Ф.М.

прикрываемых объектов по определенной схеме разместили примерно по 20 специальных автомобилей с небольшими аэростатами и средствами радиосвязи. Аэростаты поднимали на высоту до 200 метров, причем не только ночью, но и днем. Во время взлета и посадки своих самолетов часть аэростатов по команде опускали, образуя безопасный коридор.

Была расширена сеть запасных аэродромов. Несколько участков шоссе Каир – Александрия расширили, превратив их во взлетно-посадочные полосы. Новые отрезки дороги, а также рулевые дорожки прикрыли искусственной травой. Неподалеку расположили самолеты и наземное оборудование, замаскировав военные объекты под бедуйские деревни.

В 35-ю отдельную эскадрилью входило 30 самолетов МиГ-21МФ и 42 летчика. Эскадрилья дислоцировалась на аэродроме Джанаклис и полностью состояла из советских военнослужащих под командованием полковника Ю. В. Настенко. Еще 40 МиГ-21МФ и 60 советских летчиков и техников вошли в состав 135-го отдельного авиационного полка, который базировался на аэродромах Кум-Ушим и Бени-Суэйф. Ими командовал полковник К. А. Коротюк. Обслуживающий персонал в части был египетский.

Первым командующим советской авиационной группировкой в Египте был назначен генерал-майор авиации Г. У. Дольников (позднее генерал-лейтенант, Герой Советского Союза).

На аэродроме Каир-Вест размещались самолеты Ан-12РР и Ту-16Р из 1-й отдельной авиационной эскадрильи разведки и радиоэлектронной борьбы (оаэроб) морской авиации из состава Балтийского флота (командир – полковник П.В. Жидецкий). Постановщики помех Ту-16П из этой же эскадрильи базировались на аэродроме Асуан.

90-я отдельная дальнеразведывательная эскадрилья особого назначения (90 одраз ОН) в количестве 130 человек базировалась также на аэродроме Каир-Вест (командир – подполковник В. Петрущенко).

Учитывая печальный опыт арабо-израильской войны 1967 г. самолеты находились на значительном расстоянии друг от друга в специальных капонирах, сверху накрытых маскировочными сетками. С целью дезинформации противника все они имели египетские опознавательные знаки.

6 самолетов Ту-16Р морской авиации занимались радиотехнической разведкой в Средиземном и Красном морях. Воздушные разведчики парами осуществляли слежение за авианосной ударной группой из состава 6-го флота ВМС США. Кроме

МиГ-21 ПФМ ВВС Египта

МиГ-25РБ

МиГ-25

того, 3 противолодочных самолёта-амфибии Бе-12, входившие в 90-ю одраз ОН, базировались на аэродроме Мерса-Матрух. С сентября 1970 г. им на смену прибыли вначале два противолодочных самолёта Ил-38, а позднее еще два Ил-38. Самолеты осуществляли поиск американских подводных лодок в заданных районах.

1 февраля 1970 г. советские летчики на МиГ-21МФ с египетскими опознавательными знаками заступили на боевое дежурство. Перехват самолетов противника осуществлялся из положения «дежурство на аэродроме» и «дежурство в воздухе». Районы барражирования советских истребителей находились на высоте 8 - 10 тыс. м вне зоны действия египетских ЗРК (чтобы случайно не попасть

МиГ-21МФ ВВС Египта

МиГ-25РБ в раскраске египетских ВВС

под их обстрел) и на определенном удалении от линии фронта. Это значительно осложняло ведение боевых действий. Пока советские МиГи долетали до Суэцкого канала, израильтяне уже успевали сбросить бомбы на египетские позиции и вернуться на оккупированный Синайский полуостров. Вскоре советское командование изменило тактику и начало скрытно (в том числе от египтян) перебрасывать пару или звено (4 самолета) советских МиГ-21МФ на прифронтовые аэродромы. Засады позволили использовать фактор внезапности. 18 апреля 1970 г. израильские летчики впервые вплотную столкнулись с советскими МиГаами. Услышав переговоры на русском языке, они не стали вступать в бой, а развернулись и ушли на свою базу.

С этого дня авиация Израиля прекратила бомбардировки тыловых объектов Египта и демонстрационные полеты над Каиром. В свою очередь МиГи не пересекали линию Суэцкого канала. В Москве опасались, что в случае уничтожения советского истребителя летчику придется катапультироваться над территорией противника. Это могло привести к захвату пилота и послужить доказательством прямого участия СССР в войне против Израиля.

Не желая боевого столкновения с советской авиацией, израильское командование перенесло воздушные бои в северо-восточную часть страны, которая контролировалась египетскими ВВС. Надо отметить, что если бой между египтянами и израильтянами велся пара на пару или звено на звено, то соотношение побед было почти поровну. Если к управлению боем подключался израильский командный пункт, который осуществлял целеуказание либо привлекал дополнительные истребители, а также давал команду на своевременный выход из боя, то египтяне теряли в два раза больше самолетов, чем их противник.

Ситуация взаимного отказа от применения оружия между советскими и израильскими летчиками длилась 3,5 месяца.

22 июня 1970 г. пара советских МиГ-21МФ из 35-й отдельной эскадрильи, пилотируемая капитаном Н. Сальником и капитаном Крапивиним, используя тактический прием «вылет на перехват из засады», в результате ракетной атаки и стрельбы «вдогон» смогла сбить над Суэцким каналом первый израильский самолет – штурмовик А-4Е «Skyhawk» («Скайхок»). Победа была записана на счет Н. Сальника. 25 июля два советских МиГа, одним из которых управлял капитан Крапивин, из засады попытались осуществить боевой перехват двух «Скайхоков», нанесших удар по египетским позициям у Суэцкого канала. Увлечшись атакой, советские самолеты оказались над оккупированным Синайским полуостровом. Один из МиГов сумел ракетой повредить штурмовик противника. Израильский летчик совершил аварийную посадку на

Состав групп	Количество воздушных боев	Потери самолетов		Соотношение потерь
		ВВС Израиля	ВВС АРЕ	
Пара и звено	24	11	15	1: 1,4
От звена и более	26	18	41	1: 2,3

ближайшем аэродроме. При приземлении самолет загорелся, но пилоту удалось спастись.

На следующий день посол Израиля в США Ицхак Рабин обратился за помощью к Вашингтону. Советник президента США по национальной безопасности Генри Киссинджер порекомендовал израильтянам: «Задайте им жару! А в случае чего, мы вас поддержим». Вашингтон пообещал поставить Израилю 80 штурмовиков «Skyhawk» и 25 истребителей F-4E «Phantom II». 26 июля 1970 г. на совещании у премьер-министра Израиля Голды Меир командующий ВВС генерал Мордехай Ход при поддержке начальника генерального штаба армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) Хаима Бар-Лева предложил заманить советских летчиков в ловушку. Руководитель Моссад Цви Замир проинформировал собравшихся, что русские летчики хоть и хорошо летают, но не имеют боевого опыта и поэтому воюют по шаблону, а значит, их тактика вполне предсказуема. На совещании было принято решение провести операцию «Rimon 20» («Ветка»).

30 июля 1970 г. южнее города Суэц произошел воздушный бой между двумя дежурными звеньями МиГ-21МФ (звено капитана Н. П. Юрченко с аэродрома Бени-Суэйф и звено капитана Е. А. Каменева с аэродрома Кум-Ушим) с 16 израильскими самолетами (12 «Миражей» и 4 F-4E «Фантом»). Чтобы заманить советских летчиков в засаду звено израильских «Фантомов» атаковало египетскую РЛС в районе г. Суэц у Соханы. Удар по позиции наносился из «круга индейцев» (тактика немецких «Юнкерс-87 «Штука» в годы Великой Отечественной войны). Так обычно действовали «Скайхоки», а не скоростные «Фантомы». В это же время с израильской базы, расположенной севернее, взлетели 4 «Миража». Они направились в тот же район, в котором находились ложные «Скайхоки». Чтобы ввести египетскую ПВО в заблуждение, «Миражи» летели попарно на высоте 6000 м плотным строем на средней скорости, изображая на индикаторах египетских радаров два безоружных самолета-разведчика, которые собираются сфотографировать результаты бомбового удара по радиолокационной станции. С другой израильской авиабазы взлетело еще 4 «Миража». На предельно малой высоте они подлетели к Суэцкому каналу и, спрятавшись за горным хребтом, начали барражировать. Еще 4 «Миража» находились на аэродроме в полной готовности к вылету. Кроме того, были задействованы средства РЭБ, способные в любой момент «забить» помехами египетские РЛС и радиоканалы управления египетской и советской авиацией.

Командование советскими ВВС в Египте, почувствовав легкую добычу из двух «безоружных

разведчиков», подняло с аэродрома Бени-Сувейф 4 МиГа. Через 40 секунд с аэродрома Кум-Ушим на перехват четырех ложных «Скайхоков» взлетело второе звено советских истребителей. Первое звено МиГ-21МФ направилось в сторону двух израильских «разведчиков». В это же время к месту засады подошло второе звено советских истребителей. 4 «Фантома», до этого маскировавшиеся под «Скайхоки», резко ушли вверх и выстроились в круг, чтобы напасть на любой советский самолет, который попытается покинуть ловушку. Пилоты первого звена МиГов, ничего не подозревая, увлеклись погоней за «разведчиками» и не заметили, что их задняя полусфера оказалась незащищенной. Этого и ждали израильтяне. По команде с земли 4 «Миража», скрывавшиеся за хребтом, на форсаже ринулись к месту предстоящего боя. Еще 4 «Миража», дежурившие на авиабазе, поднялись в воздух и устремились к остальным израильским самолетам. Изображавшие двух «разведчиков» четыре «Миража» разошлись в стороны, сбросили подвесные баки и, развернувшись на 180 градусов, атаковали первое звено МиГов. Советский истребитель под управлением капитана В. А. Журавлева, старшего летчика 135-го истребительного авиационного полка (ИАП), был уничтожен. Самолет взорвался в воздухе, а пилот погиб. Второе звено атаковали четыре «Миража» снизу и четыре сверху. К ним присоединились «Фантомы». В ходе скоротечного боя еще три МиГа были сбиты, а четвертый поврежден. Три советских летчика успели катапультироваться. Однако двое из них, капитан Н.П. Юрченко, командир звена 135-го ИАП, и капитан Е.Г. Яковлев, летчик 135-го ИАП, погибли, приземлившись на скалы. Третий летчик 135-го ИАП, капитан С. А. Сыркин, остался жив. Капитан П.Ф. Макара на поврежденном самолете смог долететь до египетского аэродрома Каир-Вест, посадив свой МиГ-21 на «брюхо».

Одной из причин происшедшей в небе Египта трагедии стало пренебрежительное отношение к противнику и плохое взаимодействие между двумя советскими командованиями - ВВС и ПВО. В частности, подразделение радиоэлектронной борьбы (РЭБ) во главе с капитаном Плахотником из состава Войск ПВО страны, располагавшееся у Суэцкого канала, предупредило командование советских ВВС, что в засаде на малых высотах барражируют израильские самолеты. Однако эта информация была проигнорирована. Серьезно осложняли ведение боя открытые каналы связи, которые использовали советские летчики и передовой командный пункт (ПКП). Израильтяне вначале прослушивали ведущиеся переговоры, а затем поставили сильные помехи, подавив работу ради-

останций и РЛС. В результате советское командование группировкой ВВС не смогло верно оценить воздушную обстановку и принять правильное решение по дальнейшему ведению боя или выходу из него. Так, третье звено советских МиГов прибыло к месту сражения лишь через 4 минуты после его окончания, когда на земле дымились обломки сбитых самолетов, а противник уже вернулся на свою территорию. Воздушной победе израильских ВВС помогло и хорошее знание боевых возможностей советского истребителя МиГ-21. Еще 15 августа 1966 года иракский военный летчик, завербованный разведчицей из Моссад, угнал из Ирака в Израиль МиГ-21С. Израильские специалисты тщательно изучили советский самолет, освоили его в полете и даже участвовали на нем в воздушном параде. МиГ-21С летел в сомкнутом строю с двумя «Мираж-IIIС».

Немало трудностей создавала упрощенная комплектация военной техники, поставляемой из СССР. С целью сохранения секретности на экспортные образцы вооружения не устанавливалась некоторая штатная аппаратура. Так, советские и египетские летчики в полете могли вести переговоры только открытым текстом, а блоки для ведения закрытых переговоров просто отсутствовали. Первое время возникло несколько непредвиденных ситуаций из-за разных версий системы опознавания, установленных на египетских и советских самолетах («Кремний-1» и «Кремний-2»). На РЛС и СНР-75 частично была демонтирована аппаратура, эффективно защищавшая станции от пассивных и активных помех.

На следующий день после трагедии в небе Египта в Каир прилетел главнокомандующий ВВС главный маршал авиации П. С. Кутахов. По его приказу со 2 августа 1970 г. все полеты советских пилотов в непосредственной близости от Суэцкого канала были прекращены.

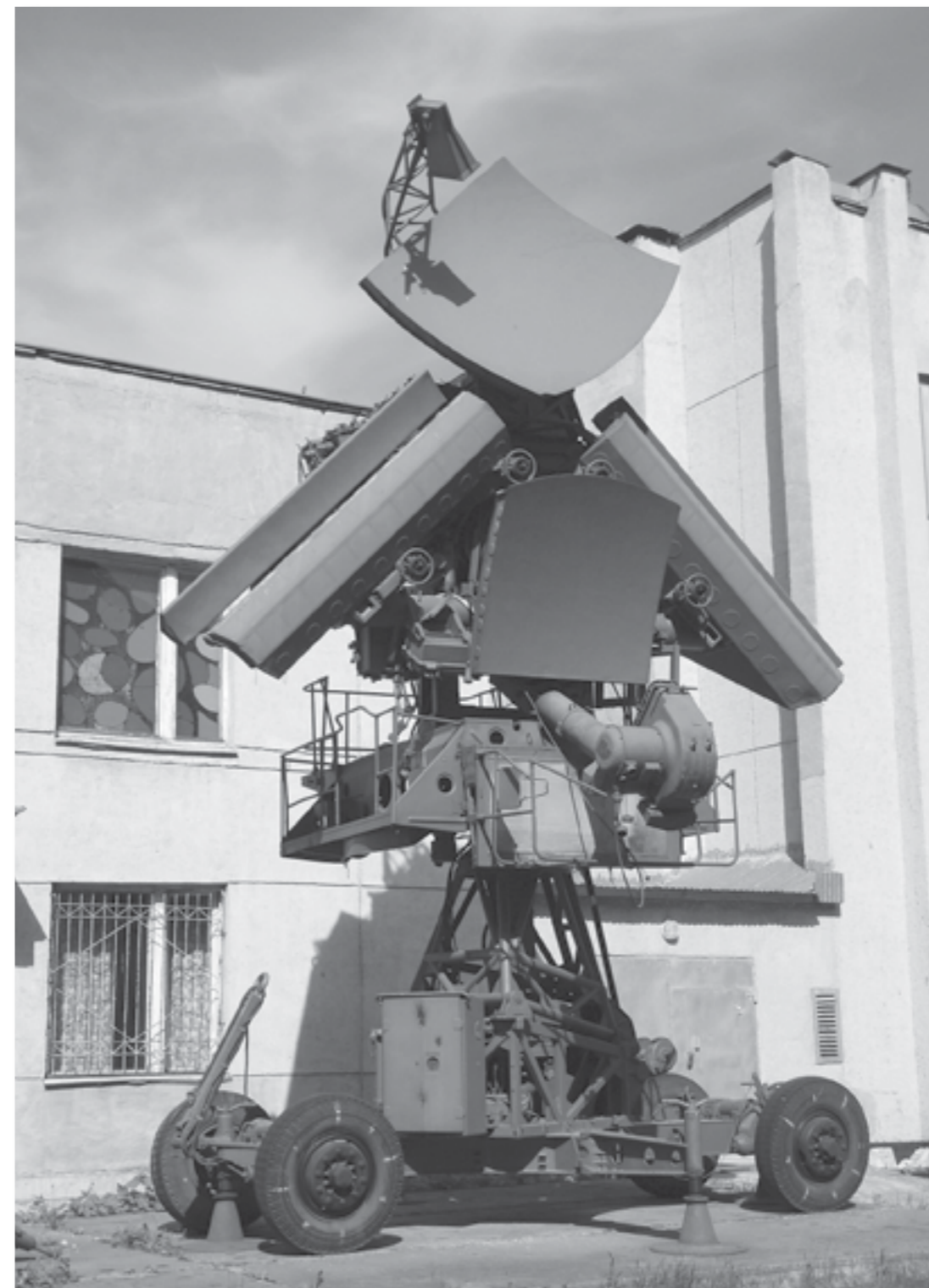
Победу праздновали не только израильские летчики. Откровенно радовались и египтяне. Они теперь открыто говорили, что причина больших потерь египетских ВВС кроется в низких боевых характеристиках советских самолетов, а не в неумении египтян воевать.

Учитывая восторженную реакцию не только израильтян и американцев, но и египтян на потерю 4-х советских МиГов (5-й поврежден) и гибель летчиков, было принято решение нанести ответный удар. Кроме того, 18 июля 1970 г. израильская авиация вывела из строя советский дивизион С-125 «Печора» под командованием подполковника В. М. Толоконникова. В тот день погибло 8 военнослужащих, среди которых лейтенант С. П. Сумин и 7 солдат. Нужно было отомстить и за них.

В результате успешно проведенной 3 августа 1970 г. боевой операции зенитный ракетный полк смешанного состава, состоявший из двух египетских ЗРДН СА-75 и двух советских дивизионов С-125 (под командованием майора К. И. Попова и подполковника Н. М. Кутынцева) из тщательно подготовленной засады сумел уничтожить сразу пять израильских самолетов (один «Скайхок» сбил египетский дивизион, дивизион К. И. Попова сбил два F-4E «Фантом» и один подбил, дивизион Н. М. Кутынцева сбил один «Фантом»). Оба советских офицера были удостоены звания Героя Советского Союза).

Поняв, что Израиль утратил господство в воздухе и понес ощутимые потери, а также, не желая дальнейшей конфронтации с Москвой, Вашингтон выступил с предложением мирного урегулирования ближневосточного конфликта. «План Роджерса» предусматривал прекращение огня на 90 дней. Израиль вначале отказался от инициативы США, но, лишившись 3 августа 1970 г. сразу пяти современных самолетов, уже 5 августа согласился начать переговоры о временном перемирии. В ночь с 7 на 8 августа между Израилем и Египтом при посредничестве США и СССР было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий в зоне Суэцкого канала, в чем немалая заслуга советских летчиков и ракетчиков. Перемирие просуществовало до 6 октября 1973 г., когда Египет и Сирия нанесли по Израилю внезапный удар с целью вернуть оккупированные в июне 1967 г. территории.

Немаловажную роль в стабилизации обстановки на израильско-египетском фронте сыграла советская разведывательная авиация. 15 марта 1970 г. на военно-транспортных самолетах Ан-22 в Египет в разобранном виде были доставлены 4 высотных самолета-разведчика МиГ-25 (2 МиГ-25Р и 2 МиГ-25РБ). С ними прибыли 6 летчиков и 1 штурман. До июля 1972 г. 63-й отдельный отряд самолетов-разведчиков базировался на аэродроме Каир-Вест. Новейшие МиГ-25 разместили в 4-х железобетонных арочных укрытиях. Толщина стен составляла 4 м., потолка – 6 м. Для защиты от осколков авиабомб и ракет стальные ворота внутри заполнили песком. МиГ-25 обычно совершали два разведывательных полета в месяц. Советское командование опасалось, что на вооружении ПВО Израиля находятся американские ЗРК «Найк-Геркулес», способные поражать самолеты противника на высотах до 30 км и на дальности до 150 км. Поэтому полет высотных разведчиков проходил на максимальной высоте до 23 000 м и на предельной скорости до 3000 км/час. Из-за экстремальных условий полета краска на фюзеляже МиГ-25 сгорала, и самолет совершал посадку

СНР-125
(Музей
войск
ПВО)

без опознавательных знаков. Каждый раз его приземление на аэродроме базирования прикрывала большая группа истребителей. За время пребывания в Египте советские летчики выполнили по два разведывательных полета, а летчик-испытатель Н. И. Стогов - три. Все вылеты производились с личного разрешения министра обороны СССР Маршала Советского Союза А. А. Гречко.

Настоящую панику в Израиле вызвал полет, состоявшийся 3 февраля 1972 г. За 50 минут пребы-

вания в воздухе командир отряда полковник А. С. Бежевец сумел со стороны Средиземного моря беспрепятственно войти на территорию Израиля, пролететь над Тель-Авивом, затем пересечь Синайский полуостров и успешно приземлиться на своем аэродроме. Израильтяне попытались сбить советский высотный разведчик. С высоты 10 000 м несколько истребителей произвели пуск ракет «воздух – воздух», но безрезультатно. Уходя от преследования, МиГ-25 мог сделать «горку» с выходом на динамиче-

Пусковая установка с ракетами ЗРК С-125 (Музей войск ПВО)

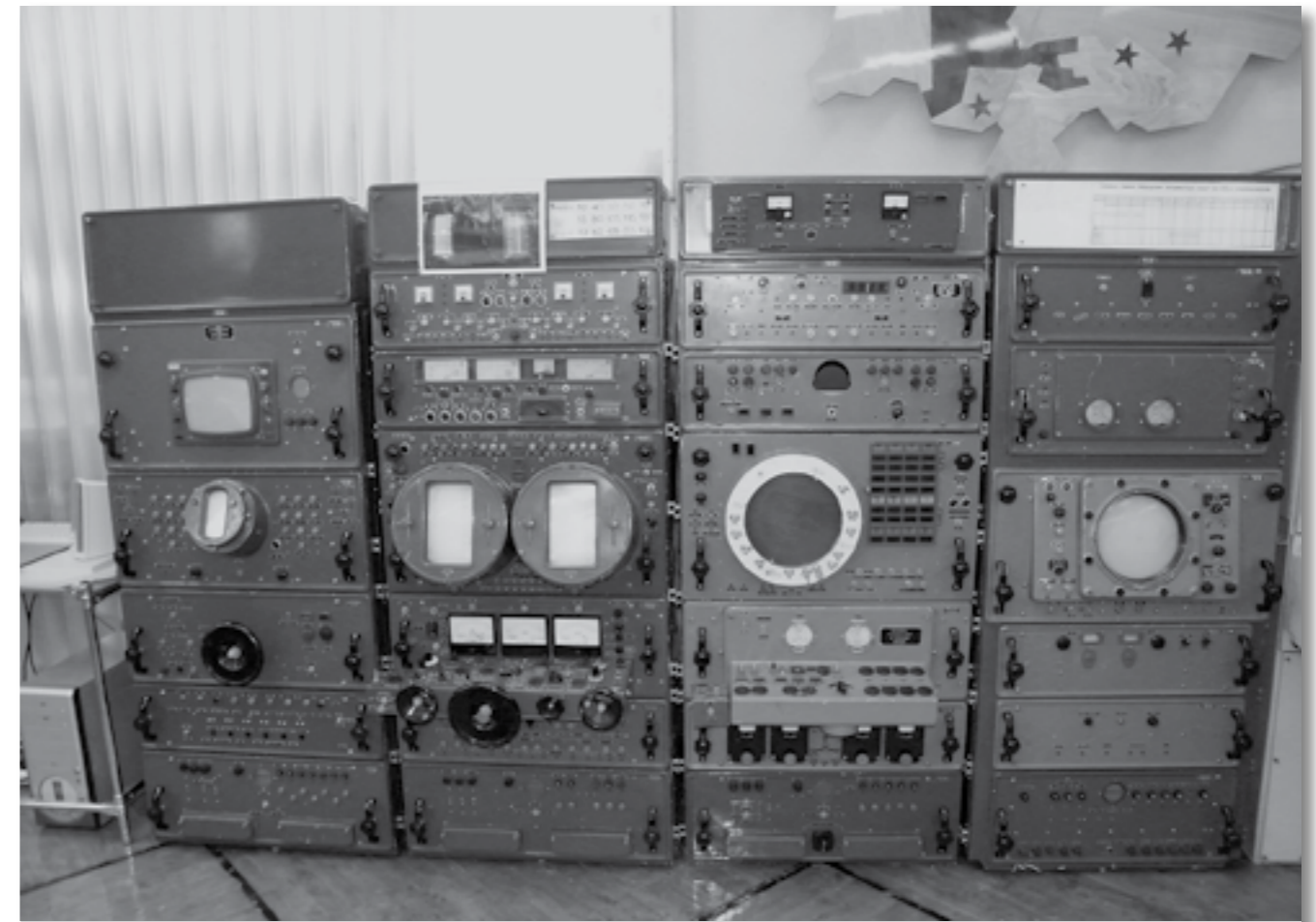
ский потолок до 37 тыс. метров. Израильское правительство было шокировано безнаказанным полетом советского самолета. Начальник генерального штаба армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) Хаим Бар-Лев вынужден был уйти в отставку.

Моссад и американская разведка устроили настоящую охоту за МиГ-25, прозванным за свою неуловимость Foxbat («крылан» или «летающая собака»). Было подготовлено два отряда командос, которые планировали уничтожить высотные разведчики на аэродроме базирования. Но принятые меры безопасности сорвали намерения израильтян. Тогда ЦРУ попыталось организовать угон МиГ-25. Американцы пообещали советскому летчику за перелет на территорию Израиля звание полковника ВВС США, 100 тыс. долларов и виллу на берегу моря. Однако тогда предателя среди воздушных асов не нашлось.

Но спустя 4 года старания американской разведки увенчались успехом. 6 сентября 1976 г. в 6.45 по московскому времени старший лейтенант В. И. Беленко взлетел с аэродрома Соколовка Приморского края (на Дальнем Востоке) и во время выполнения полетного задания угнал истреби-

тель-перехватчик МиГ-25П на о. Хоккайдо в Японии. Предатель Беленко поддался на посулы ЦРУ, о которых узнал от советских пилотов, проходивших службу в Египте. На японской авиабазе МиГ-25П был разобран, тщательно изучен американскими специалистами, а затем возвращен в СССР в ящиках.

Советские летчики находились в Египте до середины 1972 г. 8 июля президент Египта Анвар Садат (бывший вице-президент; возглавил государство 28 сентября 1970 г. после смерти Г. А. Насера) в ультимативной форме потребовал от Москвы за 10 дней эвакуировать из страны всех военнослужащих и членов их семей. Причиной выдворения стало американское вмешательство. Советник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер пообещал египетскому президенту А. Садату ежегодную помощь в размере 3 млрд. долл. Средства должны были пойти на решение внутриэкономических проблем и закупку современных американских вооружений (США не выполнили своего обещания Каиру из-за Уотергейтского скандала, приведшего к отставке президента Р. Никсона). Последняя группа советских военных покинула Египет 16 июля 1972 г.

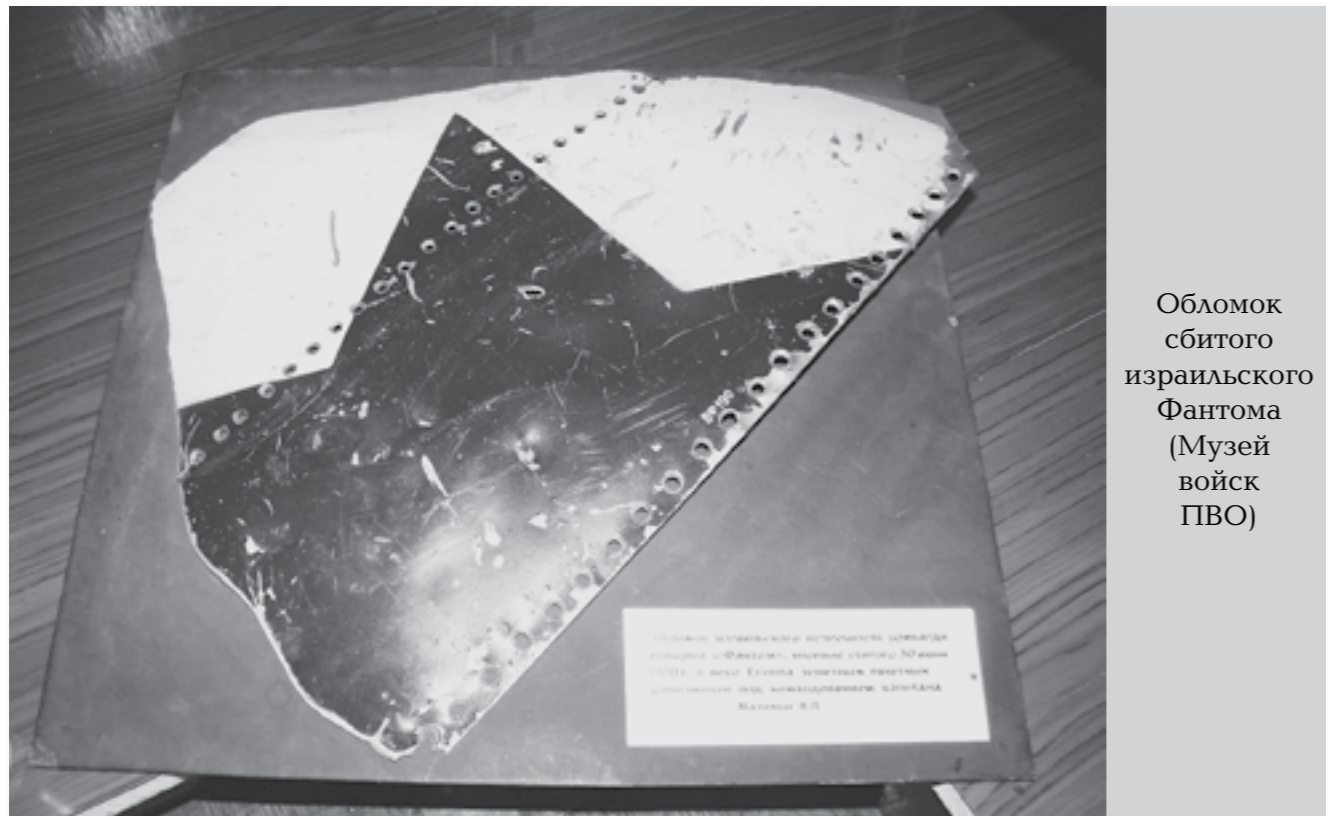
Рабочие места расчета СНР-125 (Музей войск ПВО)

За два с небольшим года в Стране пирамид с учетом замены побывало около 30 тыс. советских военнослужащих. Благодаря героическим усилиям летчиков и ракетчиков из СССР была остановлена третья арабо-израильская война, стабилизировалась обстановка на Ближнем Востоке, многократно возросли боевые возможности египетских вооруженных сил. Все это позволило Каиру в октябре 1973 г. подготовить и осуществить военную операцию «Бадр» (Бадр - название поселения неподалеку от Мекки, которое захватили войска пророка Мухаммеда в октябре 623 г.).

На первом ее этапе (операция «Убур» или «Преодоление водной преграды») египтянам удалось стремительно форсировать Суэцкий канал и разгромить израильские части, оборонявшие линию Бар-Лева. Дорога на Тель-Авив была открыта. Успех египетской и сирийской армий вызвал панику среди израильского руководства. Министр обороны Моше Даян даже предложил премьер-министру Голде Меир капитулировать перед объединенными силами арабских государств. В условиях военной катастрофы Голда Меир решила прибегнуть к крайней мере – сбросить на Каир и Дамаск атом-

ные бомбы, которых к тому времени у Израиля было 18. Благодаря действиям советской разведки о планах израильтян стало известно в Кремле. Чтобы отрезать Тель-Авив, в Москве приняли решение провести демонстративный полет МиГ-25 над Израилем с целью принудить его руководство отказаться от идеи применения ядерного оружия. 13 октября 1973 года майор А.Л. Вертиевец взлетел с военного аэродрома Владимировка (Ахтубинск) в Астраханской области. Ему была поставлена задача имитировать воздушный удар по Тель-Авиву. Несмотря на то, что на перехват советского МиГ-25 израильтяне подняли три «Миража», затем обстреляли его из ЗРК «Хок», а после этого попытались перехватить с помощью звена «Фантомов», советский высотный разведчик на недоступной для противника высоте безнаказанно совершил 6 кругов над крупнейшим городом страны и благополучно вернулся на базу. За этот полет А. Д. Вертиевец был удостоен звания Героя Советского Союза.

Премьер-министр Израиля Голда Меир поняла «намек русских» и резко изменила планы, отказавшись от использования ядерного оружия. Через помощника президента США по националь-

Обломок
сбитого
израильского
Фантома
(Музей
войск
ПВО)

ной безопасности Г. Киссинджера она обратилась к президенту Соединенных Штатов Р. Никсону с просьбой оказать крупномасштабную военную помощь. Вашингтон организовал «воздушный мост» и в срочном порядке осуществил переброску 128 боевых самолетов, 150 танков, 2 тысяч ПТУРСов и другого оружия.

Однако президент Египта А. Садад не хотел разгрома Израиля, который мог привести к вооруженному вмешательству США на стороне противника. Он решил лишь испугать израильское руководство и таким образом вынудить Тель-Авив к мирным переговорам на условиях Каира. Несмотря на то, что египетская армия продвинулась на 12 – 15 км, Садад приказал остановить наступление. Воспользовавшись передышкой, израильтяне провели мобилизацию, перегруппировали войска, а затем на стыке двух египетских дивизий севернее Горького озера форсировали Суэцкий канал. Бронетехника израильтян как каток прошла по египетскому берегу, уничтожая на своем пути системы ПВО и переправы. В ходе контрнаступления были захвачены два ЗРК С-125 «Печора» (один передала американцам). Третья армия египтян, несколько дней назад одержавшая триумфальную победу, оказалась отрезанной на Синайском полуострове. Лишь решительное вмешательство Москвы (дипломатическое и военное) позволило остановить израильские танки на пути к Каиру. Президент Египта А. Садат, проигнорировавший советское предупреждение не начинать

войну, потерпел сокрушительное военное поражение. После целого ряда дипломатических шагов со стороны СССР и США удалось заключить перемирие между Египтом и Израилем. Позднее Каир в обмен на политические уступки (разрыв отношений с СССР и заключение союза с США, а также отказ от поддержки палестинцев и ряда арабских государств) сумел договориться о выводе израильских войск с оккупированного Синайского полуострова. Однако многие египтяне не простили А. Садату предательства «общеарабского дела». Во время военного парада осенью 1981 г. он был убит египетскими военнослужащими, входившими в состав радикальной исламской группировки.

К сожалению, в наши дни вклад советских военных летчиков и воинов ПВО в дело защиты неба над Египтом незаслуженно забыт. Поддавшись на американские обещания, египтяне больше не вспоминают о значительной роли, которую сыграли Войска ПВО и ВВС Советского Союза в сохранение независимости и территориальной целостности Страны пирамид. Тем важнее для нас не забывать о подвиге советских летчиков и ракетчиков, сумевших ценой своих жизней остановить несколько кровопролитных конфликтов на Ближнем Востоке, а также не допустить перерастание четвертой арабо-израильской войны в Третью мировую.

*Ю.А. Кнутов, заведующий филиалом
ЦМВС РФ «Музей войск ПВО»*

КНИЖНЫЙ КЛУБ

4 июня 2013 года в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации прошла презентация первых 4-х томов 12-томного издания «**Великая Отечественная война 1941-1945 годов**».

В презентации приняли участие: статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации Н.А. Панков (заместитель председателя редакционной комиссии), научный руководитель фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», доктор исторических наук, профессор В.А. Золотарев, академик РАН А.А. Кокошин, доктор исторических наук, профессор О.А. Ржешевский, доктор исторических наук М.В. Виниченко, А.М. Соколов, Ю.В. Рубцов и другие члены авторского коллектива. Они познакомили слушателей с содержанием первых 4-х томов труда и рассказали о концепции издания последующих томов.

1-й том издания называется «**Основные события войны**». В нем раскрываются генезис войны, истоки и важнейшие факторы победы СССР над фашистской Германией и ее сателлитами, динамика развития военного искусства Красной армии и вермахта, особенности народной борьбы в тылу врага. В томе излагаются современные взгляды по проблемам Великой Отечественной войны, рассматриваются особенности политического, экономического и военного сотрудничества стран-участников Антигитлеровской коалиции, освещаются проблемы цены и последствий войны, ее итоги и уроки.

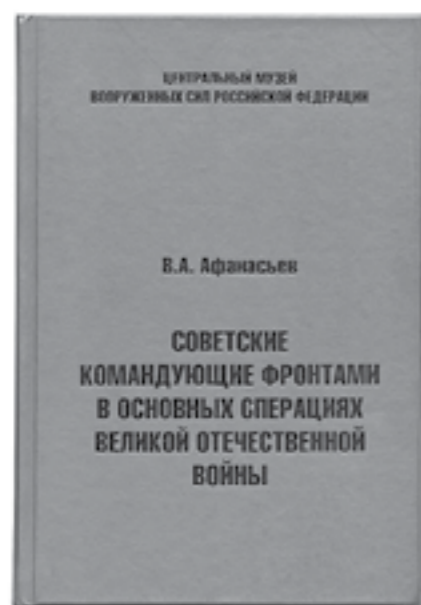
2-й том, «**Происхождение и начало войны**», посвящен предыстории нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 года и событиям первых трех месяцев Великой Отечественной войны. Обстоятельно анализируются фашистские планы установления мирового господства и уничтожения Советского Союза, непоследовательный характер предвоенной политики демократических стран Западной Европы и США. Том содержит большой фактический материал о подготовке СССР к отпору фашистской экспансии. Раскрывается весь драматизм обстановки, в которой оказалась наша страна, подвергшаяся неспровоцированной агрессии, показываются само-

отверженность и героизм воинов Красной армии, сорвавших гитлеровский план «молниеносной войны». Представлена картина преобразования Советского Союза в единый военный лагерь, поворота всего общества от мира к ведению войны в защиту Родины и ее святынь.

3-й том, «**Битвы и сражения, изменившие ход войны**», посвящен событиям первого и второго периодов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В нем раскрываются политические, экономические и военно-стратегические условия и предпосылки, обеспечившие коренной перелом в войне в пользу Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции. Основное внимание уделено решающим битвам и сражениям, изменившим ход Великой Отечественной и Второй мировой войн. Показаны величие подвига советского народа, драматические события 1941 и 1942 годов. Проанализированы деятельность советского и немецкого политического и военного руководства, военное искусство противоборствующих сторон.

В 4-м томе, «**Освобождение территории СССР. 1944 год**», освещаются события 1944 года-года решающих побед Красной армии над германским вермахтом и его союзниками на советско-германском фронте, в результате которых было завершено освобождение территории Советского Союза. Показаны самоотверженность и героизм советских воинов, вклад Вооруженных сил СССР в разгром основных сил противника, влияние одержанных ими побед на ход вооруженной борьбы на других фронтах Второй мировой войны.

Раскрываются проблемы восстановления освобожденных территорий, возвращения населения страны к мирной жизни.

Хотим обратить внимание читателей нашего сборника еще на некоторые книжные новинки. Среди них очередная книга **Дмитрия Тимофеевича Язова «Битва под Москвой. Рождение полководцев»** – М.: Изд. Патриот, 2012 г. Она посвящена событиям первых месяцев Великой Отечественной войны. Автор, сам прошедший дорогами войны, рассказывает о боевом пути советских военачальников. Таких, как К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, А.И. Лизюков, И.В. Панфилов, Л.М. Доватор, В.И. Полосухин и о многих других. О том, как все они в 1941 году в битве под Москвой проявили свое воинское мастерство.

Среди новинок и две книги ведущего научного сотрудника Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации **Владимира Анатольевича Афанасьева**. Книга **«Ленинградская гвардия»** – М.: Изд. Граница, 2013 г. рассказывает о боевом пути одного из наиболее отличившихся во время битвы за Ленинград в годы Великой Отечественной войны соединений – 63-й гвардейской Красносельской ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии, ее бойцах и командирах. Встретив войну на полуострове Ханко, воины соединения принимали участие практически во всех наступательных операциях Ленинградского фронта, действуя, как правило, на направлении его главного удара. Книга написана на документальной основе, с использованием малоизвестных материалов и иллюстрирована фотографиями, в том числе ранее не публиковавшимися.

Другая книга **В.А.Афанасьева «Советские командующие фронтами в основных операциях Великой Отечественной войны»**. М.: Изд. Граница, 2013 г. – научно-справочное издание, подготовленное на широкой документальной основе. Оно включает в себя данные об участии советских военачальников, командовавших в годы Великой Отечественной войны фронтовыми объединениями (за исключением фронтов ПВО), в основных ее операциях и об изменении их служебного положения в годы войны, а также аналитические материалы, характеризующие полководческий почерк некоторых из них.

Надеемся, что представленные издания вызовут интерес у всех, кто любит и изучает военную историю России.

*И. Прокуденкова,
заведующая военно-научной
библиотекой ЦМВС РФ*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, информации о проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:
129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2.
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации.
Телефон редакции:
(495)681-83-63 доб.128
E-mail: cmvs@mail.ru

